

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бездѣльными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28-го іюня.

СОДЕРЖАНИЕ: О театральной благотворительности. — Новое движеніе въ скульптурѣ. — Хроника театра и искусства. — Воспоминанія о М. Т. Козельскомъ (продолженіе) Т. Н. Селиванова. — «Псиша» (продолженіе). Ю. Д. Бяляева. — Заграницей. — Театральная провинція. Бета. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія. — Рисунки: Убѣжище для пре-

№ 26.

старѣлыхъ артистовъ—Бальзакъ и Поцѣлуй—статуи А. Родэна. — Сіамскій театр. — Портреты: А. Родэна, г. Гарина и г-жи Троцкой.

Литературно-драмат. отдѣлъ: «Спиритизмъ» пьеса въ 3-хъ дѣйств. В. Сарду — переводъ Н. А. Лухмановой. (Окончаніе).

Открыта полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 іюля) со всѣми
приложеніями 4 р.

С.-Петербургъ, 28-го іюня.

Любопытная полемика возникла между «Новостями» и «Нов. Врем.» по поводу спектакля, данного труппою г. Яунера въ пользу кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ. Мы внимательно слѣдили за обмѣномъ мнѣній, иногда, быть можетъ, слишкомъ «оживленнымъ», и полагаемъ, что сужденіе нашего органа, близко принимающаго къ сердцу вопросы театральной жизни, окажется не излишнимъ въ настоящемъ случаѣ.

Намъ думается, что «Нов. Время» едва ли право, считая обиднымъ для литераторовъ принимать «поддачки» опереточныхъ артистовъ. Здѣсь безъ всякой нужды сгущены краски. Во первыхъ, la façon de donner vaut mieux que ce qu'on donne. Въ «безличномъ», такъ сказать, благотворительномъ спектаклѣ нѣтъ ничего обиднаго и зазорнаго. Пенсіонный фондъ литературной кассы ничѣмъ не хуже, да и не лучше, какой-нибудь общественной библіотеки или читальни. И здѣсь, и тамъ преслѣдуются цѣли общественныя и культурныя. Поддержку пенсіонному фонду литературной кассы должно рассматри-

вать, какъ вспомошествованіе культурному началу жизни, которое представляютъ литература и печать. И сами литераторы, члены кассы, и общество не должны иначе смотрѣть на это дѣло, и именно потому такіе дары охотно принимаются и сравнительно охотно даются. Если же перенести вопросъ на личную почву, какъ дѣлаетъ «Нов. Время», тогда, само собою разумѣется, и форма, и способъ благотворенія приобрѣтають сомнительный характеръ, и на душѣ остается осадокъ неуловимаго чувства безгласности...

Мы не споримъ, такимъ образомъ, въ принципѣ съ «Нов. Врем.». Мы готовы даже признать всѣ разсужденія газеты совершенно справедливыми, если только допустить на одну минуту, что прекрасная цѣль общественнаго значенія отодвинута на задній планъ, а на первомъ — стоятъ личныя связи и отношенія. Но мы этому не хотѣли бы вѣрить, да и не вѣримъ. Вообще, всякое движеніе сердца можно извратить, и всякому дѣйствию, исходящему отъ доброй воли, придать характеръ вынужденной и подневольной необходимости. Разсуждая съ ригористическою строгостью «Нов. Врем.», пришлось бы, напримѣръ, вечера, устраиваемые дирекціею Литературно-артистическаго Кружка, столь близкою къ редакціи газеты, считать также принудительною формою жертвоприношенія. На этихъ вечерахъ участвуютъ, разумѣется, безвозмездно, лучшія артистическія силы Петербурга, а входную плату, достигающую иногда почтенной цифры, дирекція обращаетъ на нужды Кружка, что едва ли имѣетъ такое общественное и культурное значеніе, какъ пенсіонный фондъ литераторовъ. Однако, такъ никто не разсуждаетъ. Принято думать, что артисты приходятъ въ Кружокъ, какъ въ свой домъ,

и помогаютъ учрежденію, преслѣдующему, вѣроятно, похвальныя цѣли, какъ и чѣмъ кто можетъ...

Тѣмъ не менѣе, оставаясь на почвѣ театральныхъ вопросовъ, мы не можемъ не признать, что «Новое Время» совершенно вѣрно и кстати указало одно изъ большихъ мѣстъ нашей театральной жизни. Эксплуатация театральнаго предпріятія ради благотворительныхъ цѣлей часто принимаетъ принудительный характеръ. Тщеславіе, самолюбіе и иные свойства «акробатовъ благотворительности» оплачиваются, сплошь и рядомъ, изъ кармановъ театральной братіи. Многія театральныя помѣщенія, принадлежащія учреждениямъ, городамъ и т. п., сдаются, какъ небезызвѣстно, съ оговоркою, что въ немъ могутъ быть даны благотворительные спектакли. Эта оговорка въ контрактахъ рѣдко остается мертвою буквою, и антрепренеровъ заставляютъ уступать, скрѣпя сердце, помѣщенія мѣстнымъ любителямъ или играть съ благотворительною цѣлью, хотя случается, что актерамъ самимъ чѣсто нечего. Дамы-патронессы и филантропки, особенно изъ числа власти имущихъ, считаютъ неслѣдственною обязанностью сыграть въ благотворительность на сценахъ спеническихъ дѣятелей. Приходится подчиняться, хочешь, не хочешь, или дѣлать, какъ говорятъ французы и что здѣсь можно понимать буквально — *bonne mine au mauvais jeu*.

Принудительная благотворительность — большая язва театральной жизни, и процвѣтанію ея немало способствуютъ крайнія неопредѣленности нашего полицейскаго законодательства о театрахъ. Не мало шуму въ свое время надѣлало запрещеніе спектаклей иностранной артистки въ одномъ изъ крупныхъ провинціальныхъ городовъ, вызванное, какъ говорятъ, столкновеніемъ на почвѣ принудительной благотворительности. Запрещеніе потомъ было снято, и слухи, быть можетъ, не вполне основательны, но самая возможность ихъ возникновенія указываетъ, какой ненормальный взглядъ на формы и способы благотворительности, осуществляемой при посредствѣ спеническихъ дѣятелей, распространенъ среди нашего общества.

Несомнѣнна, во всякомъ случаѣ, та простая истина, что изъ всѣхъ гражданъ актеры наиболѣе благотворять. Если въ этой области все обстоитъ въ порядкѣ, то остается предположить, что сценическіе дѣятельнобладаютъ наибольшимъ достаткомъ. Говорите послѣ этого, что довольство и богатство ведутъ къ эгоизму и алчности!

НОВОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ СКУЛЬПТУРѢ.

Въ галлерей машинъ, въ этой колоссальной теплицѣ талантовъ, среди множества скульптурныхъ произведеній послѣдняго „Салона“, красиво разставленныхъ между группами экзотическихъ растеній, самое видное мѣсто удѣлено новой статуей Родэна: „Поцѣлуй“ (*Le baiser*). Она поставлена какъ разъ посреди павильона и невольно привлекаетъ вниманіе зрителей, какъ мастерскимъ исполненіемъ, такъ и исключительнымъ положеніемъ, которое ей присудило жюри „Салона“.

Немного поодаль, на высокомъ пьедесталѣ, съ большой уродливой головой, совсѣмъ по кесарски завернувшись въ скромную монашескую рясу, стоитъ великанъ, вокругъ котораго толпа судитъ вкривь и вкосе, начиная съ язвительныхъ намековъ на счетъ умственныхъ способностей скульптора и кончая слѣпымъ поклоненіемъ передъ его новымъ замысломъ. Это и есть истинный „гвоздь“ Салона — пресловутая статуя Балзака, работы того-же Родэна.

Августъ Родэнъ по справедливости считается однимъ изъ величайшихъ скульпторовъ нашего вѣка. Въ Европѣ его статуя „Св. Іоаннъ Предтеча“ и „Арійскій вѣкъ“ пользуются не меньшей популярностью, нежели полотна Пювп де-Шаванна, мелодія Сенъ-Санса или романы Золя. Неудивительно, что Франція встрепенулась, когда послышалась негодующіе голоса, обвиняющіе Родэна въ сумасбродствѣ или, — что еще хуже, — въ недобросовѣстности.

Прискорбная исторія этой статуи такова: заказанная Родэну Литературнымъ Обществомъ (*Société des Gens de lettres*), статуя эта, быть можетъ, еще нѣсколько лѣтъ не увидѣла бы свѣта и послалась бы только передъ „духовными“ очами автора. Но Общество, уплатившее художнику впередъ деньги, возмутилось бездѣйствіемъ Родэна и принудило его приняться за работу. Художникъ, поставленный въ безвыходное положеніе, энергично принялся наверстывать потерянное время, и результатомъ такой поспѣшности была пастоящая статуя. Какъ и слѣдовало ожидать, на голову художника посыпались насмѣшки и обвиненія. Враждебная художнику критика самымъ беспощаднымъ образомъ осмѣла его, тогда какъ ученики и поклонники причислили его новую работу къ безсмертнымъ твореніямъ искусства. Страсти разгорѣлись и въ художественныхъ кружкахъ Парижа завязалась упорная междоусобная война.

Враги, которыхъ у Родэна, какъ и у всякаго опытнаго художника, больше, нежели друзей, главнымъ образомъ налегаютъ на недобросовѣстность художника, „погребъшаго руки о хорошей купш“ и затѣмъ насмѣвавшегося надъ своими заказчиками. Его обвиняютъ въ желаніи одурачить всемірную публику, которая по его статуѣ можетъ составить не лестное мнѣніе о современномъ искусствѣ вообще и французской школѣ въ частности. Въ этой-то постановкѣ вопроса и заключается вся тяжесть обвиненія, и оправдаться въ этомъ Родэну было бы также нелегко, какъ если бы Золя вздумалъ защитить свой патріотизмъ въ процессѣ Дрейфуса.

Впрочемъ, Родэнъ и не думаетъ оправдываться. Можно сказать, что онъ спокойно увѣренностью въ самомъ себѣ и поклоненіе учениковъ доставляетъ ему большую поддержку въ этомъ мнѣніи. „Онъ сдѣлалъ съ ума“, говорятъ о Родэна его враги. Художникъ съ улыбкой принимаетъ эти слова, какъ

новую дань его таланту. „Да, говорить онъ имъ,— я не тотъ, какимъ вы меня знали прежде. На мой собственный взглядъ, я сдѣлалъ большіе успѣхи послѣ моихъ первоначальныхъ работъ. Ничто такъ не волновало меня, какъ настоящій трудъ, потому что ничто не было прочувствованно такъ, какъ это“.

Сдѣлать человека сумасшедшимъ—вообще, очень легко. Но не такъ легко представить резоны въ пользу его ненормальности. Никто изъ тѣхъ, кто писалъ противъ „Бальзака“, не могъ достаточно ясно опредѣлить, въ чемъ именно заключается безуміе автора. Всѣ видѣли передъ собой что-то небывалое, доселѣ еще невиданное ни на одной выставкѣ и ни въ одной студіи. „Бальзакъ“ тѣготѣлъ передъ толпой, какъ роковая загадка, и смотрѣлъ куда-то вдаль своими глубокими, экзальтированными глазами.

Злые языки смѣялись, главнымъ образомъ, надъ физическимъ уродствомъ статуи. Замѣтите, что Родэнъ вообще никогда не преслѣдовалъ тѣхъ задачъ пластики, къ которымъ приучила насъ школа. Поставьте въ рядъ всѣ его работы: на первый взглядъ это будетъ рядъ безформенныхъ кусковъ мрамора, въ которыхъ, лишь пристально взглянувъ, человѣческій глазъ можетъ различить сходство съ одушевленной природой. Въдѣ и въ самой природѣ часто можно замѣтить то же самое сходство. Такое сходство, часто случайное, является у пныхъ людей маніей преслѣдованія и подобное явленіе мы называемъ ненормальнымъ. Не то же ли самое наблюдается въ Родэнѣ?

Да, почти тоже, но съ деликатной разницей въ исходной точкѣ изображенія. Представьте себѣ скульптора передъ необлѣваннымъ кускомъ мрамора или глины, когда онъ, еще не коснувшись его руками, мысленно уже претворяетъ бездушный матеріалъ въ живое тѣло. У Мейя превосходно выражено это состояніе скульптора въ первый, такъ сказать, зачаточный періодъ его творчества:

Видѣлъ ваятель, какъ чистыя крупинки камня смягчались.

Въ нѣжное тѣло и въ алую кровь обращались,

Какъ округлялися формы, волна за волной,

Какъ словно воскъ растопилась мрамора масса послушная,
И облеклась бездушная чуждая,
Въ образъ жены молодой!..

Художнику не надо никакой посторонней помощи. „Въ немъ самомъ его законы“... Природа не помогаетъ ему въ замыслѣ, она только даетъ ему матеріалъ, а онъ распоряжается имъ по своему усмотрѣнію. Такъ изъ безформеннаго камня, „высей прибрежныхъ отброска“, въ которомъ простой взглядъ можетъ различить только выступы и зарубины, фантазія художника создаетъ образы безупречной красоты. Такова главная разница между тѣмъ и другимъ представленіемъ. Вы видите, что, если первое изъ нихъ можетъ считаться безжизненнымъ, то второе бываетъ таковымъ постольку, поскольку вообще фантазія противорѣчитъ нормѣ. Такимъ образомъ мы сталкиваемся съ вопросомъ, который поднималъ Ломброзо о гениѣ и помѣшательствѣ. Художникъ, въ положеніи подупомѣшаннаго шарлатана, коимъ его, считаетъ общественное мнѣніе, далеко не новостъ въ исторіи искусствъ. Секретъ свѣтотѣни, открытый Рембрандтомъ, портреты Веласкеца или „Олимпія“ Мане казались въ свое время такимъ недѣльнымъ абсурдомъ и помраченіемъ, какъ и стремленіе Родэна „фотографировать мысль“ въ своихъ скульптурахъ. А изъ ближайшихъ намъ художниковъ: Вагнеръ, Гюго, Верлэнъ и др. развѣ не вызываютъ до сихъ поръ въ насъ удивленія, граничащаго съ полнымъ непониманіемъ? Дѣло въ томъ,

А. Родэнъ.

что полетъ фантазіи художника можетъ простираться очень далеко, до безумства включительно, и не есть ли злосчастная статуя Бальзака колючая точка этой фантазмагоріи?.. По крайней мѣрѣ даже поклонники Родэна не отрицаютъ въ его новомъ произведеніи извѣстной доли безумія; они только приветствуютъ въ художникѣ этотъ полетъ въ высь, этотъ „excelsior“ творческой мысли.

Другая статуя Родэна „Поцѣлуй“ (Le baiser) вызываетъ иные толки. Здѣсь и враги и друзья соединяются въ общемъ хорѣ похвалъ, которыми они увѣнчиваютъ только что развѣнчанную голову художника. Въ самомъ дѣлѣ, исторія скульптуры не знаетъ другой болѣе нѣжной и чувствительной поэмы поцѣлуя, нежели настоящая группа Родэна. „Венера и Марсъ“ не имѣютъ въ себѣ достаточной экспрессіи, и едва ли сразу можно опредѣлить, какого рода поцѣлуй связываетъ ихъ уста. Что обозначаетъ истома этого объятія; полное удовлетвореніе, усталость, нѣгу? Можно строить всевозможныя предположенія на этотъ счетъ. Тогда какъ у Родэна мысль, несмотря на видимую незаконченность, выражена ясно и опредѣленно. Здѣсь поцѣлуй символизируетъ собою всю природу. Въ этомъ сильномъ, непринужденномъ объятіи столько смѣлой, животной граціи, посадка фигуръ такъ натуральна, что невольно прощаешь художнику его невниманіе къ формѣ. Французская художественная критика, съ Арсеномъ Александромъ во главѣ, приветствуетъ этотъ переворотъ въ искусствѣ. Если онъ не дастъ потомству особенно крупныхъ созданій, то во всякомъ случаѣ приучитъ нашъ глазъ видѣть красоту не въ условномъ пониманіи, навязанномъ намъ школой, а въ неподраженныхъ явленіяхъ природы, смягченныхъ незакопченной трактовкой. Такое пониманіе таланта Родэна и послужитъ намъ исходной точкой нашихъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, тѣмъ болѣе, что самъ художникъ въ бесѣдѣ со своими учениками выразилъ взгляды на искусство, близкія къ вышеприведеннымъ мнѣніямъ французскаго критика.

Ю. Б.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

20-го июня происходило освященіе новаго помѣщенія Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ, устроенное Русскимъ Театральнымъ Обществомъ. На молебствіи присутствовали председатель Совѣта Рус. Театр. Общества В. С. Кривенко, попечитель убѣжища г. Изовайскій и члены Совѣта общества. Убѣжище находится на Петровскомъ островѣ, подлѣ Петровскаго дворца, на участкѣ пожалованномъ Рус. Театр. обществу для этой цѣли въ Возѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III.

Деревянный домикъ, состоящій изъ 7 свѣтлыхъ и просторныхъ комнатъ, расположенъ въ красивой мѣстности, въ небольшомъ паркѣ на берегу рѣки Малой Невы. Въ общей комнатѣ, которая служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и столовой, симметрично развѣшаны портреты въ Возѣ почивающаго Государя Императора Александра III, бывшаго благополучно царствующаго Государя Императора, Государыни Императрицы, графа Воронцова Дашкова и портреты артистовъ Щепкина, Мартыновой, Каратыгина и др.

Въ той же комнатѣ находится небольшой шкафъ для книгъ и журналовъ. Въ убѣжищѣ получаютъ безвозмездно „Нива“, „Театръ и Искусство“, „Новое Время“ и „Осколки“. Желательно было бы, чтобы и редакция другихъ газетъ и журналовъ присылала свои изданія.

Зданіе убѣжища, обошедшееся въ 11 тыс. рублей, рассчитано на 16 человѣкъ; въ настоящее время въ убѣжищѣ находятся 10 артистовъ и 3 артиста. Смѣта расходовать, представленная г. Изовайскимъ Рус. Театр. обществу, исчислена въ 8 тысячъ рублей. Его Императорское Величество Государь Императоръ соизволилъ пожертвовать на содержаніе убѣжища ежегодную субсидію въ размѣрѣ 5 тысячъ рублей.

Р-ичъ.

* * *

Общее завѣдываніе по устройству народныхъ спектаклей въ настоящемъ сезонѣ въ Петербургѣ поручено завѣдующему монтажно-монтажной частью дирекціи Императорскихъ театровъ А. Е. Молчанову. Репетиціи народныхъ спектаклей начнутся въ двадцатыхъ числахъ июня.

* * *

Въ пользу пострадавшихъ отъ пожара театра въ Астрахани графъ Воронцовъ-Дашковъ пожертвовалъ 2,000 руб.

* * *

Въ скоромъ времени начнутся работы по переустройству мѣстъ для публики, въ Большомъ, Маломъ и Шеллапутинскомъ театрахъ. Переустройство это должно увеличить количество мѣстъ, обезопасить ихъ въ пожарномъ отношеніи и сдѣлать удобными. Въ Маломъ театрѣ съ этою цѣлью, между прочимъ, въ партерѣ, одинъ рядъ креселъ будетъ уничтоженъ, такъ что вмѣсто 9-ти ихъ будетъ только 8; но за то увеличено будетъ число мѣстъ въ амфитеатрѣ, съ каковою цѣлью боковые проходы будутъ уничтожены, и

сдѣланъ одинъ по срединѣ, а всѣ мѣста придвинуты къ барьеру, который будетъ находиться на одной линіи съ входными дверями. Такое размѣщеніе даетъ выигрышъ въ 24 мѣста, такъ что ихъ вмѣсто 120 будетъ 144. 12 среднихъ ложъ 1-го яруса будутъ уничтожены, и вмѣсто нихъ будутъ сдѣланы 2 ряда скамеекъ, причемъ въ первомъ ряду будетъ 40 мѣстъ, во второмъ—44; кромѣ того, въ нишахъ, служащихъ въ настоящее время входами въ ложи, будетъ устроено по два мѣста въ каждой. Перегородки замѣнятся кронштейнами. Во второмъ ярусѣ останется расположеніе мѣстъ прежнее.

Что касается Большаго театра, то тутъ суживаются мѣста для публики, также съ цѣлью увеличенія общаго ихъ количества; на галлерей 4-го яруса всѣхъ мѣстъ будетъ 140, такъ же, какъ и въ третьемъ; въ 5-мъ ярусѣ мѣстъ будетъ 244.

Въ Шеллапутинскомъ театрѣ, въ главномъ вестибюлѣ нижняго этажа, вмѣсто двухъ оконъ будутъ устроены двери; существующая касса приспособляется для центральной продажи билетовъ; для продажи же билетовъ вечеромъ будетъ устроена другая касса. Главная лѣстница, ведущая въ фойе, дѣлается болѣе отлогою. Изъ крупныхъ работъ слѣдуетъ отмѣтить еще устройство Императорской ложи, для которой будетъ сдѣланъ отдѣльный входъ; для этого пристраивается тамбуръ и новая лѣстница. Существовавшія въ домѣ Шеллапутина меблированныя комнаты уничтожаются и въ этомъ помѣщеніи будетъ находиться костюмерная, квартиры сторожей и т. д. Потолокъ зрительной залы оклеивается холстомъ для плафона. Весь театръ и сцена будутъ оштукатурены и окрашены клеевою и масляною краскою; оклейка обоями будетъ уничтожена. Въ 3-мъ ярусѣ устроены будутъ уборныя; существующій теперь проходъ на сцену, въ видѣ большой двери, закладывается и дѣлается небольшой, съ желѣзною дверью. Въ 4-мъ этажѣ будутъ устроены гардеробъ и уборныя для статистовъ.

* * *

Новый театръ въ Киевѣ. Въ настоящее время зданіе театра вчернѣ исполнѣ уже закончено, и производятся спѣшныя работы по внутренней отдѣлкѣ и устройству проводовъ для электрическаго освѣщенія, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ концу августа театръ былъ готовъ для открытія въ немъ спектаклей. Зданіе театра построено въ четыре этажа, въ стилѣ весьма близко напоминающемъ стиль парижской Grand Opéra. Въ нижнемъ этажѣ расположены вестибюль, двѣ комнаты для храненія платья, ресторанъ. Изъ перваго этажа въ бель-этажъ и верхній ярусъ ведутъ шесть широкихъ мраморныхъ лѣстницъ, выходящихъ въ обширныя корридоры, къ которымъ въ бель-этажѣ примыкаютъ буфетъ, особая курительная комната, три высокія и свѣтлыя фойе, изъ которыхъ главное фойе отдѣлено въ стилѣ Возрожденія и имѣетъ выходъ на широкий балконъ со стороны фасада театра. Кромѣ того, въ верхнемъ ярусѣ устроено тоже особое фойе.

Зрительная зала, рассчитанная приблизительно на 1.200 человѣкъ, имѣетъ форму расширенной полукруга, передняя самая длинная часть которой во всѣхъ ярусахъ предназначена исключительно для однихъ балконовъ, въ боковыхъ же частяхъ расположены ложи. Балконы расположены во всѣхъ ярусахъ и будутъ имѣть по три ряда креселъ. Въ партерѣ всѣ кресла и стулья будутъ имѣть подъемныя сидѣнья. Отдѣлка зрительной залы выдержана въ стилѣ Людовика XV; проектъ картины на главномъ плафонѣ написанъ по особому заказу въ Берлинѣ, а всѣ ложи и потолокъ украшены лѣпными работами и расписаны красками. Освѣщаться зала будетъ электрическими лампами, расположенными на потолкѣ по линіи ложъ, а также и надъ самыми ложами, причемъ лампы надъ ложами будутъ снабжены матовыми абажурами и задрапированы бархатомъ.

Сцена представляетъ сплошной каменный ящикъ, изолированный отъ уборныхъ и другихъ помѣщеній. Авансцена выступаетъ весьма значительно въ зрительную залу полукругомъ. Въ боковыхъ частяхъ при сценѣ помѣщается рядъ отдѣльныхъ уборныхъ для артистовъ и общія уборныя для хора, балета, а также отдѣльныя комнаты для оркестра, библиотеки, гардероба и т. д. Отопленіе въ театрѣ будетъ паровое, и нагрѣтый воздухъ подается особо приспособленными электрическими нагнетателями по подпольнымъ каналамъ въ отдушники, расположенные подъ занавѣсью.

Приблизительная стоимость зданія театра безъ внутренней отдѣлки, а также не считая подготовительныхъ работъ по планировкѣ, исчисляется въ 210 тысячъ рублей.

* * *

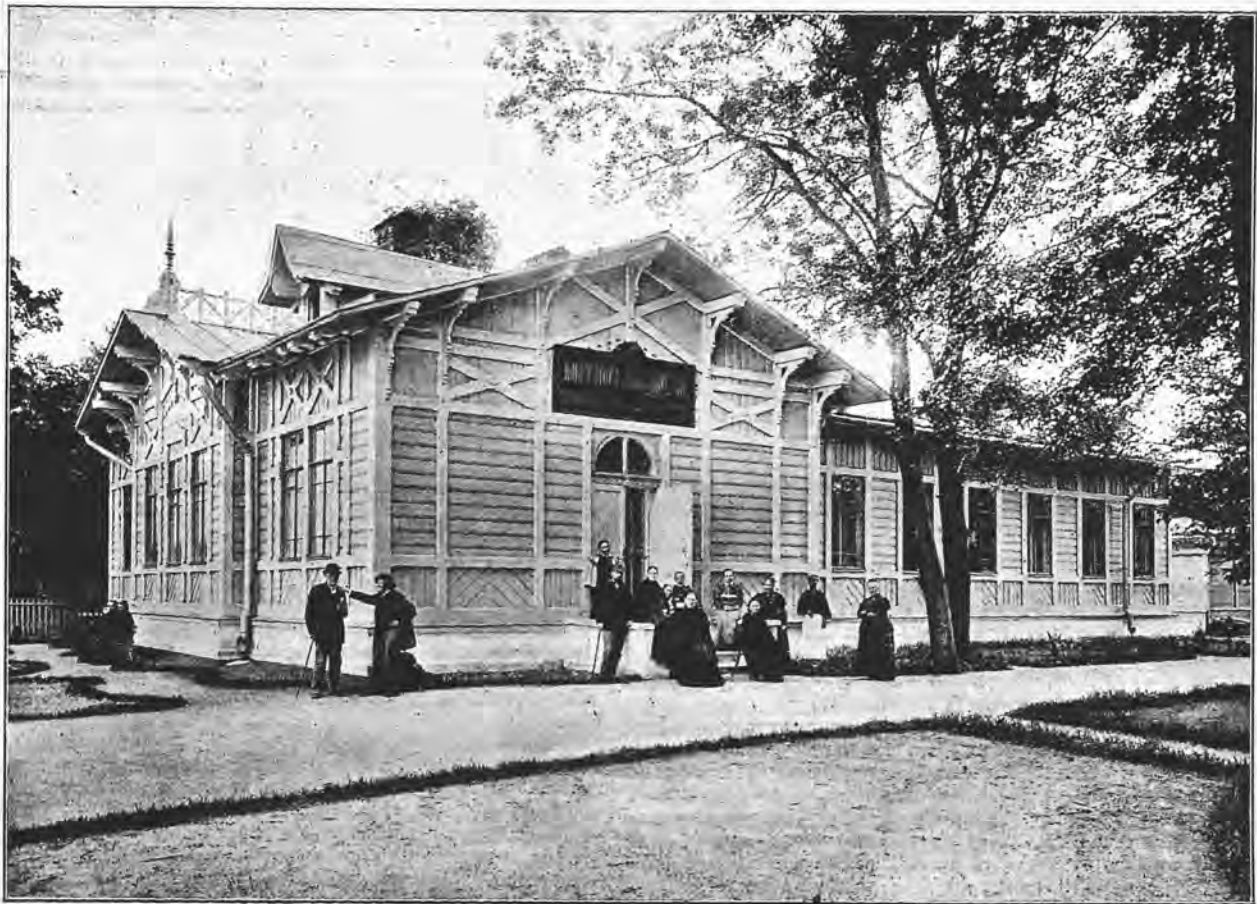
Изъ состава труппы Малаго театра уволены г-жи Синельникова, Помилова и Маклакова—за выслугою пенсіи за 20 лѣтъ, и г-жа Верещагина. Съ 1-го сентября въ труппу вернется г. Багровъ, бывшій въ долгосрочномъ отпускѣ.

* * *

На дняхъ въ московскомъ мировомъ съѣздѣ слушалось весьма курьезное дѣло по обвиненію г. Бураковскаго

Г. Гаринъ.

Убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ.

(Съ фотографіи К. Булле).

своего бывшего антрепренера А. П. Шиллинга въ растрату. Сущность этого крайне характернаго дѣла въ слѣдующемъ: Шиллингъ съ Блюменталь-Тамаринымъ въ 1896 г. были антрепренерами оперетки въ Шеллапутинскомъ театрѣ. Къ Шиллингу, человѣку состоятельному, товарищи частенько обращались за помощью по экипировкѣ. Жена Шиллинга состояла вкладчицей въ торговомъ домѣ Попова, занимающемся суконной торговлей, и благодаря этому, являлась возможностью получать по запискамъ Шиллинга всевозможный суконный матеріалъ изъ этого магазина. По запискамъ Шиллинга же и подъ его отвѣтственностью портные шили на товарищей его по труппѣ.

Въ числѣ прочихъ, весной 1896 года, обратился къ Шиллингу, съ просьбой помочь ему прилично одѣться, и г. Бураковский. Шиллингъ далъ ему записку къ портному Данкману, и Бураковский заказалъ у послѣдняго нѣсколько паръ платья.

Данкманъ, по обычаю, сдѣлавъ по нѣсколькимъ подобнымъ запискамъ платье разнымъ лицамъ, подалъ Шиллингу 15-го апрѣля 1896 г. счетъ на 287 р., а 13 дней спустя—еще счетъ, гдѣ значилось платье, отпущенное самому Шиллингу и еще одному актеру. Болѣе года Данкманъ получалъ по этимъ счетамъ деньги въ уплату. Затѣмъ произошло нѣчто весьма странное. Шиллингъ получаетъ отъ нѣкоего Струве письмо, въ которомъ тотъ требуетъ уплаты Данкману за сшитое Бураковскому платью 200 р. и выдачи Бураковскому 40 р. «за безпокойство». Г. Шиллингъ, не придавая значенія этому письму, послалъ Данкману 25 р. и обѣщалъ остальные 72 р. погасить ежемѣсячными 25-рублевыми взносами.

И вотъ возникли дѣла. Съ одной стороны Данкманъ предъявилъ искъ къ Бураковскому, а Бураковский предъявилъ къ Шиллингу, у мирового судьи Тверскаго участка, обвиненіе въ растратѣ; съ другой—портной Данкманъ предъявилъ къ Шиллингу искъ въ суммѣ 220 рублей у мирового судьи Сувескаго уч.

Въ засѣданіи по дѣлу съ Бураковскимъ Данкманъ доказывалъ, что за сдѣланное для Бураковскаго платью онъ уплаты отъ Шиллинга не получилъ. Бураковский, въ свою очередь, утверждалъ, что Шиллингомъ производились съ него вычеты изъ жалованья. На основаніи этихъ данныхъ мировой судья счелъ возможнымъ признать Шиллинга виновнымъ и 16-го апрѣля 1898 года приговорилъ его къ аресту на 1 мѣсяцъ и къ уплатѣ Бураковскому 162 р. 40 к. Съ другой стороны, мировой судья Сувескаго участка отказалъ Данкману въ искѣ съ

Шиллинга 220 р., признавъ, какъ это явствовало изъ подписанныхъ самимъ Данкманомъ счетовъ, что долгъ Шиллинга ограничивается лишь 97 рублями.

Съѣздъ, въ отмѣну приговора мирового судьи, постановилъ уголовное преслѣдованіе противъ Шиллинга приостановить впредь до разрѣшенія претензіи къ нему Бураковскаго судомъ гражданскимъ.

Все это было бы смѣшно, если бы не было такъ грустно...

* * *

25-го іюня, послѣ продолжительной болѣзни, скончался профессоръ живописи Николай Егоровичъ Сверчковъ. Покойный былъ однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ, стижавъ себя въ буквальномъ смыслѣ слова, всемірную извѣстность своимъ мастерскимъ изображеніемъ лошадей (преимущественно русской тройки) и сценъ изъ охотничьей жизни. Н. Е. Сверчковъ родился въ Петербургѣ, 6-го марта 1817 г., и своимъ артистическимъ развитіемъ обязанъ всецѣло природному дарованію и влеченію къ искусству. Съ самаго ранняго дѣтства Н. Е. проявлялъ способность къ живописи и любилъ рисовать животныхъ, особенно лошадей. Съ 1844 г. его работы стали появляться на академическихъ выставкахъ. Въ 1852 г. Академія Художествъ присудила ему званіе академика за картину „Помѣшечья тройка, пересѣкающая на всѣмъ скаку цѣпь обоза, тянувагося по большой дорогѣ“. Черезъ три года Н. Е. получилъ званіе профессора за картину „Грузный экипажъ съ пассажирами тянется въ лѣтній знойный день по тяжелой песчаной дорогѣ измученными шестью почтовыми лошадьми“. Картины покойнаго, выставленныя въ парижскомъ Салонѣ, были отмѣчены критикой, какъ работы оригинальныя и интересныя. Всего написано покойнымъ до 300 картинъ большихъ и исполнено болѣе тысячи рисунковъ и акварелей. Кромѣ живописи, Н. Е. занимался и лѣпкой (Лошадь изъ воска, 1865 г.). Н. Е. скончался на 81 году.

* * *

Въ теченіи сезона въ Маріинскій театръ, какъ говорятъ, не будетъ приглашено ни одного иностраннаго гастролера въ русскую оперу. На постъ заключены контракты съ г-жею Литвинъ (сопрано), Ж. Решке (теноръ), Рено (баритонъ) и Э. Решке (басъ).

* * *

Въ половинѣ іюля М. И. Долина устраиваетъ большой концертъ и художественный вечеръ въ Павловскѣ въ пользу пенсіонно-вспомогательной кассы служащихъ царскосельской жел. дороги. Въ этомъ концертѣ примутъ участіе извѣстные артисты-солисты. Дирижировать симфоническимъ отдѣленіемъ согласился директоръ и дирижеръ знаменитыхъ симфоническихъ концертовъ Lamoignon въ Парижѣ Camille Chevillard, пользующійся тамъ огромною извѣстностью. Mr. Chevillard большой поклонникъ русской музыки и ревниво пропагандируетъ ее въ своихъ концертахъ.

Такъ называемое «Артистическое Собраніе», какъ намъ передаютъ, намѣрено снять помѣщеніе второго общественнаго собранія.

«Сирано де Бержеракъ» Ростана, пойдетъ у г. Корша одной изъ первыхъ новинокъ, причемъ главную роль будетъ играть А. М. Яковлевъ. Для пьесы будетъ сдѣлана блестящая обстановка; но объ успѣхѣ на русской сценѣ, сколько ни будь близкомъ къ безумному парижскому успѣху, врядъ-ли можно мечтать... Затѣмъ намѣчены къ постановкѣ «Шемино», Ришмена, веселая комедія Биссова «Въ спальномъ вагонѣ» и «Юность» Гальбс.

2-го іюля въ «Акваріумѣ» начнутся гастролы г-жи Юліи Коначчи и тенора г. Фердинанда Пагини. Г-жа Коначчи приглашена на 10 спектаклей. 15-го іюля вѣнская труппа закончитъ свои гастролы въ Петербургѣ.

Намъ пишутъ изъ Москвы: 22-го іюня въ театрѣ сада «Эрмитажъ» состоялся бенефисъ г-жи Троцкой. Бенефициантка не могла пожаловаться на отсутствіе публики и на обрядъ бенефиснаго торжества. Зрительная зала была переполнена самой возбужденной и самой тароватой публикой, устроившей овацию г-жѣ Троцкой. Артистка выступила въ главной роли «Креолки». Успѣхъ ея вполне раздѣляли гг. Бобровъ, Брянскій, Дмитріевъ, Кубанскій, и мелодичная оперетка прошла очень живо и интересно.

Дѣла «Эрмитажа», вообще, недурны въ нынѣшнемъ сезонѣ.

Г-жа Троцкая.

Касса взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ получила отъ сего спектакля опереточной труппы Юнера, данного въ ея пользу, 1,569 р.

Г. астраханскій губернаторъ учредилъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы комиссію для распредѣленія пособій между скупившимися дѣтелями, пострадавшими отъ пожара въ «Аркадію». Въ составъ комиссіи вошли: Д. Н. Сергѣевъ, Я. М. Любинъ, М. Ф. Салтыковъ и И. О. Палицынъ. Въ ея распоряженіе передавы: ассигнованные думою 1,000 р., 200 р., высланные театральнымъ обществомъ, сборъ отъ спектакля—512 р. 25 к. и до 300 руб., собранныхъ по подпискѣ. Всего имѣется около 2,000 руб.

Аркадія. Последней новинкой опернаго товарищества въ Аркадіи являются «Маккавей», Рубинштейна, возобновленные 20-го іюня. Опера эта обставлена товариществомъ особенно тщательно; составъ исполнителей танца весьма удаченъ. Г-жа Сюненбергъ (Лія) и г. Максаковъ (Гуда) удивительно сильно и типично передали свои роли. Выразительное исполненіе г-жею Сюненбергъ арія во второмъ дѣйствіи «Бейте въ тимпаны» и «Богъ мой Богъ, днесь меня оставилъ» вызвало бурю аплодисментовъ. Успѣху оперы много содѣй-

ствовали г-жа Тамарова (Ноеми), создавая привлекательный образъ кроткой, библейской дѣвушки и г-жа Боброва (Клеопатра). Хоры, на которые направлено «сугубое» вниманіе режиссера труппы г. Гельбота, на этотъ разъ отличились какъ нельзя лучше и содѣйствовали общему превосходному впечатлѣнію. Г-жа Сюненбергъ, какъ мы слышали, заканчиваетъ свои гастролы въ «Аркадію».

Въ четвергъ, 25 іюня, въ Павловскомъ театрѣ состоялся бенефисъ П. Л. Скуратова. Бенефициантъ поставилъ неиграющую пьесу «Манонъ Леско» и комедію-фарсъ «Павловскіе проказники». «Манонъ Леско» представляетъ передѣлку извѣстнаго романа аббата Прево, къ сожалѣнію, слишкомъ схематическую и похожую болѣе на оперное либретто, нежели на драматическое произведеніе. Это—рядъ картинокъ, не липенныхъ интереса самихъ по себѣ, но лишенныхъ единства драматической коллизіи. Романъ всегда останется эпосомъ, а драма—драмой. Бенефициантъ имѣлъ успѣхъ, въ роли гуляки, брата Манонъ. Отмѣтимъ также г-жу Кареннину въ роли Манонъ и г. Дольскаго де-Грие. Фарсъ «Павловскіе проказники» былъ дружно разыгранъ исполнителями. Фарсъ, сочиненный по образцу множества фарсовъ, довольно забавенъ, и если ему что мѣшаетъ, такъ это избытокъ разныхъ словечекъ для смѣха, вродѣ «трежуравле», «Немножко много», какъ говорятъ нѣмцы.

На открытой сценѣ «Аркадіи» большой успѣхъ имѣютъ дрессированныя обезьяны-акробаты, продѣлывающія мудренныя штуки на трапеціяхъ. Вотъ истинно мудрое и безобидное употребленіе обезьяньихъ способностей!

Театръ Неметти. 22-го іюня состоялся бенефисъ г-жи Смолиной, поставившей новую неиграющую въ Россіи оперетку г. Люно «Одиссея», въ русскомъ переводѣ гг. В. Незнамова и Л. Иванова. Съ перваго же дѣйствія не трудно было догадаться, что г. Люно вскормленъ духомъ Оффенбаха и своей опереткой задумалъ убить «Прекрасную Елену». Музыка «Одиссеи» есть именно музыка «Прекрасной Елены», но въ «передѣлкѣ», которою нынѣ стали пробавляться въ музыкѣ, какъ и въ драмѣ. Содержаніе этой оперетки вертится на извѣстной авантурѣ Одиссея у нимфы Калипсо. Исполненіе очень недурное. Бенефициантка (Калипсо), г-жи Добротини (Пенелона), гг. Рутковский (Одиссей), Марченко (Телемакъ) и г. Полонскій (Менторъ) много оживляли спектакль и вызывали у публики дружные аплодисменты.

Теріоки (Финлянд. жел. дор.). Нѣсколько лѣтъ назадъ здѣсь образовалось «Общество благоустройства личной жизни». Общество выстроило собственный кургаузъ съ небольшою сценкой. Съ нынѣшняго года кургаузъ поступилъ въ вѣденіе какой-то акціонерной компаніи, перекупившей его съ цѣлью эксплуатировать.

Правленіе компаніи устраиваетъ вечера, лѣтскіе праздники и пр. Предполагаются любительскіе спектакли.

Изрѣдка наѣзжаетъ труппа г. Казанскаго; репертуаръ—фарсы. Въ четвергъ, 25-го іюня, шелъ пресловутый «Ножъ моей жены» при участіи г. Ленни, г-жъ Ленни-Воронцовой, Варламовой и др. Публики было порядочно (сбору 180 р.); артистамъ много аплодировали.

Въ заключеніе былъ поставленъ дивертисментъ; изъ исполнителей наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Бѣляева, съ большимъ вкусомъ пропѣвашаго нѣсколько романсовъ.

Гр—скій.

24-го іюня въ саду Картавой состоялся бенефисъ режиссера г. Трефилова. Несмотря на дождливую погоду, публики собралось очень много и бенефисъ кикъ съ вѣншей стороны, такъ и съ матеріальной можно считать удачнымъ. Пьеса—феерія «Вокругъ свѣта» очень понравилась публикѣ своей прекрасной обстановкой и дружнымъ исполненіемъ.

Намъ пишутъ съ Сиверской. Дѣла товарищества, ставящаго спектакли въ Старо-Сиверскомъ театрѣ, за послѣдніе дни измѣнились къ лучшему: что ни спектакль, то почти полный сборъ. Труппа теперь сыгралась и спектакли идутъ гладко, а нѣкоторые даже очень хорошо. Такъ, напр., драма «Свѣтитъ, да не грѣетъ», поставленная 21-го іюня, была разыграна вполне прилично. Г-жи Дашкова (Ренева), Гибничъ (Оля Василькова) и г. Николась (Худобаевъ)—хорошо справились съ своими ролями, а г. Сабуровъ провелъ роль Рабачева просто и горячо, и имѣлъ въ ней вполне заслуженный успѣхъ. Типичны также гг. Тимиревъ (Дерючинъ) и Садовниковъ-Ростовскій (Залышнъ), зато г-жа Зрудельская ужъ черезъ чуръ ходульно изображала Авдотью Васильевну.

Въ среду, 24-го іюня, въ бенефисъ молодой артистки г-жи Гнѣдичъ шли двѣ пьесы: «Шалость» и «Школьная пара». Первая прошла не особенно живо; «Школьная пара» была на оборотъ, хорошо разыграна бенефицианткой и гг. Тихиревымъ и Баргневичемъ. Съ внѣшней стороны бенефисъ вполне удался. Г-жа Гнѣдичъ ваяла нетолько хорошій сборъ, но и получила много подношений. Г-жа Гнѣдичъ любимица мѣстной публики. Тѣмъ не менѣе мы совѣтовали бы молодой артисткѣ не увлекаться внѣшнимъ успѣхомъ. Г-жа Гнѣдичъ обладаетъ благодарною внѣшностью и красивымъ голосомъ, игра ея проста и естественна, но едва ли ее можно считать болѣе или менѣе законченной актрисой. Предстоитъ много еще работы подлѣ опытнымъ руководствомъ.

Нилъ Ука—въ.

* * *

Куда ни оглянись—вездѣ тру-ля-ля «при буфетѣ» и за-контрактанная «для буфета» артистки всевозможныхъ профессій и національностей...

Пріятнымъ исключеніемъ служить Василеостровскій театр. Хотя театръ этотъ и называется «народнымъ», но здѣсь можно встрѣтить и много интеллигенціи, а простой народъ ведетъ себя такъ чинно и такъ внимательно слушаетъ и смотритъ, что забываешь о Петербургѣ и переносишься въ Швецію, Германію, Голландію и др. государства, гдѣ очень мало не грамотныхъ и гдѣ школа успѣла создать болѣе или менѣе просвѣщенную массу. Дирекція театра заслуживаетъ глубокой благодарности за такую постановку дѣла.

Въ четвергъ, 11-го іюня, мы присутствовали на представленіи «Трильби». Драма эта не лишена жизненности и поэзіи. Мистическій элементъ, входящій въ нее, нисколько не мѣшаетъ впечатлѣнію.

Г. Аркадьевъ (Свенгали) недостаточно уяснилъ себѣ исполняемую имъ роль. Талантливый, страстный еврей Свенгали, порочный и мстительный, въ исполненіи г. Аркадьева напомнилъ скорѣе «нигилиста» шестидесятыхъ годовъ, даже и съ внѣшней стороны. За то Трильби (г-жа Трефилова 2-я) весьма подходила къ задуманному авторомъ типу. Молодая, красивая, граціозна, съ симпатичнымъ и искреннимъ голосомъ, г-жа Трефилова произвела глубокое впечатлѣніе на публику.

Гг. Лирскій-Муратовъ (Билли Беготъ) и Львовъ (Тафи Уинъ) отлично исполнили свои роли. Обстановка студии—дѣлаетъ честь вкусу и знанію режиссера.

Н. Со—лю.

Воспоминанія о М. Т. Козельскомъ.

(Продолженіе *).

II.

Изъ Харькова М. Т. поѣхалъ въ Москву, гдѣ благодаря содѣйствію Николаю Хрисанфовича Рыбакова, попалъ въ народный театръ Талѣва, въ которомъ тогда была собрана образцовая труппа. Тутъ онъ выступилъ подлѣ двойной фамиліей Иванова-Козельскаго. Объ этомъ періодѣ его дѣятельности я данныхъ не имѣю, но, судя по тому, что онъ игралъ Гамлета въ чередовку съ Александромъ Павловичемъ Ленскимъ, служившимъ также у Талѣва, можно думать, что его положеніе было довольно прочно. Изъ Москвы онъ поѣхалъ въ Одессу, гдѣ служилъ у Милославскаго, въ Русскомъ театрѣ и былъ любимцемъ публики. Здѣсь произошелъ извѣстный эпизодъ.

Въ Одессу пріѣхалъ Томазо Сальвини съ своей

труппой и игралъ въ Марининскомъ театрѣ. Козельскій никакъ не могъ вырваться посмотреть великаго трагика, ибо какъ любимецъ публики, каждый спектакль стоялъ на афишѣ. Въ тотъ день, когда Сальвини игралъ Гамлета, Милославскій поставилъ Гамлета въ своемъ театрѣ съ Козельскимъ. Козельскій отказался играть, добровольно уплатилъ Милославскому тысячу рублей штрафа и пошелъ смотреть Сальвини.

Во время сцены „театръ на театрѣ“, онъ такъ увлекся, что всталъ и облокотился, чтобы лучше видѣть, на сидящаго впереди господина. Тотъ шепотомъ сталъ протестовать. „Да молчите, чортъ васъ возьми! Не мѣшайте слушать“,—тоже шепотомъ проговорилъ Козельскій и сильно сжалъ его за плечи. Господинъ, вѣроятно, принявъ его за полусумасшедшаго или пьянаго, но, не желая подымать скандала, такъ какъ и самъ хотѣлъ слушать, замолкъ, и терпѣливо служилъ ему опорой до конца акта. Когда кончился актъ, Козельскій замѣтилъ свое странное положеніе на плечахъ у незнакомаго человѣка, извинился и представился.

— А! Такъ вы Козельскій? Ну извиняйте, пожалуйста, что я вамъ помѣшалъ.

Неизвѣстный господинъ оказался его ярымъ поклонникомъ, а впоследствии сдѣлался его другомъ. Разскажъ объ этомъ я слышалъ самъ отъ этого господина, въ присутствіи Козельскаго.

Изъ Одессы въ этотъ же сезонъ Козельскій поѣхалъ на гастроли въ Елисаветградъ, гдѣ на его спектакли въ покойный антрепренеръ Выходцевъ нажилъ чистыхъ одиннадцать тысячъ.

Зимній сезонъ кончился и Козельскій пріѣхалъ въ Харьковъ. Тогда постомъ еще можно было играть и его упростили сыграть два спектакля. Онъ согласился и выступилъ въ „Женитьбѣ Бѣлугина“, тогда только-что вышедшей, и въ „Гамлетѣ“. Въ Харьковѣ Бѣлугина только-что игралъ съ громаднымъ, выходящимъ изъ ряду вонъ успѣхомъ, рано погибшій даровитѣйшій актеръ Михайлъ Викторовичъ Громовъ. Это былъ актеръ, талантливѣе котораго я не видалъ за всю свою дѣятельность. Бѣлугина онъ создалъ, и въ Харьковѣ исполненіе Бѣлугина Громовымъ было событіемъ. Пьеса прошла шесть разъ почти подрядъ. Козельскому предстояла трудная задача играть послѣ него, но Козельскій оказался тоже чуднымъ Бѣлугинымъ, хотя между Бѣлугинымъ-Козельскимъ и Бѣлугинымъ-Громовымъ не было никакого сходства. У Козельскаго Бѣлугинъ уже плутованный купчикъ, тогда какъ у Громова, это застѣнчивая, непосредственная натура, добрая душа. Всѣ сцены, гдѣ Андрей является простакомъ, у Громова были гораздо правдивѣе, проще и ярче. Зато послѣдній актъ у Козельскаго былъ гораздо выдержаннѣе. Сцена же четвертаго акта: „Домъ сожгу, самъ въ пламя брошусь“ обоемъ ими была проведена замѣчательно, хотя каждымъ по своему. Публика была поставлена въ тупикъ,—кому отдать пальму первенства. Спектакль окончился оваціями по адресу Козельскаго и Громова, бывшаго въ театрѣ и смотрѣвшаго Козельскаго. Компанія студентовъ пригласила ихъ обоимъ ужинать. Съ Громовымъ я былъ дружески знакомъ, а съ Козельскимъ познакомился въ этотъ вечеръ. Между Козельскимъ и Громовымъ завязался споръ по поводу пониманія Бѣлугина и я былъ пораженъ тѣмъ фактомъ, что Громовъ создавшій Бѣлугина и, по моему, болѣе близкій къ истинѣ, не могъ объяснить своего взгляда, не зная многого, что другіе дѣйствующія лица говорятъ объ Андрѣ, не зная ремарокъ автора. Вотъ ужъ дѣйствительно человѣкъ творилъ авторомъ, или вѣрнѣе, талантъ творилъ, а человѣкъ

* См. № 25.

и не зналъ, и не понималъ, что талантъ творить помимо его сознанія. У Козельскаго же былъ ясный, опредѣленный взглядъ. По его мнѣнію Бѣлугинъ, видоизмѣненный, получившій современную окраску, — Левъ Красновъ (изъ „Грѣхъ да бѣда“). Для подтверждения своего мнѣнія онъ указывалъ между прочимъ на одну и ту же фразу въ обѣихъ роляхъ: „А лаской изъ нашего брата хошь веревки вей“.

Въ обществѣ Козельскій былъ милый, остроумный собесѣдникъ. Водки онъ не пилъ, а пилъ болѣе вино и я былъ пораженъ тѣмъ количествомъ, которое онъ могъ выпить, безъ всякаго признака хмѣля.

Черезъ день онъ игралъ Гамлета. Козельскій-Гамлетъ ничѣмъ не напоминалъ Гамлета-Иванова 1-го. Точно передъ нами былъ другой актеръ. Каждая сцена обдумана, каждый шагъ рассчитанъ. Онъ позволялъ мнѣ быть на репетиціи и я слышалъ, какъ онъ объяснялъ каждую сцену товарищамъ; зачѣмъ и почему онъ, именно, такъ ставитъ сцену, а не иначе. Это былъ подробный разборъ Гамлета, строжайшая критика каждого слова, каждого шага. Это была лекція о Гамлетѣ. То что на репетиціи дѣлалось только приблизительно, только намѣкомъ, въ спектаклѣ одѣлось плоть, оживилось страстью, выразилось пластично и Гамлетъ предсталъ передъ зрителемъ сомнѣвающимся, разочарованный, рефлексирующій, симпатичный, порою пылкій, порою подавленный непосильной задачей. Въ особенности потрясающее впечатлѣніе произвела сцена съ матерью. Какой болью, какой желчью звучали его упреки матери, сколько отчаянія и ужаса было въ его словахъ, „за челоуѣка страшно мнѣ“. Когда же онъ видитъ тѣнь отца (онъ эту сцену велъ безъ портретовъ и тѣнь не являлась, такъ что его воображенію, рисовавшему только что портретъ отца, легко было создать галлюцинацію), въ его голосѣ было такъ много дѣтской, именно дѣтской любви, лицо его было лицомъ ребенка, близкаго къ умопомѣшателству отъ тоски по этому дорогому отцу, а фраза: „Вотъ онъ уходитъ...“ „Ушелъ...“ звучала та-

ПАРИЖСКІЙ „САЛОНЪ“ 1898 г.

«Бальзакъ». Статуя А. Родэна.

умеръ мой сынъ, мальчикъ года и двухъ мѣсяцевъ; на меня это страшно подѣйствовало. Я бросилъ экзамены и остался на другой годъ въ 4-мъ курсѣ. Почти въ этотъ же день умеръ мой другъ М. В. Громовъ. Я помню, что съ похоронъ своего сына я попалъ прямо въ квартиру Громова. Онъ лежалъ на столѣ совершенно одинъ. Подлѣ не было никого. Контиція свѣчи въ ставникахъ и совершенно пустая безъ мебели комната. Вполнѣ одинокая смерть, а за гробомъ шло болѣе пяти тысячъ народа. Я на время уѣхалъ изъ Харькова, пока все улеглось, хоть немного, въ душѣ, а вернувшись, поступилъ на сцену въ труппу Н. Н. Дюкова, не оставляя, однако, университета. Это было въ 1878 году. Въ томъ же году,

на гастроли, былъ приглашенъ Козельскій. Теперь я могъ уже лучше узнать его. Теперь я былъ уже самъ винтомъ той машины, въ которой онъ былъ важнымъ двигателемъ. Я самъ игралъ съ нимъ и онъ самъ училъ меня. Я помню, что онъ пріѣхалъ въ день спектакля. Мы встрѣтили его на вокзалѣ и поѣхали прямо въ театръ. Сейчас же началась репетиція пьесы „Коварство и любовь“. Онъ почти не читалъ на репетиціи своихъ монологовъ, а только указывалъ мѣста. Репетиція окончилась около 7 часовъ, а въ 8 было начало спектакля. Онъ не ходилъ домой, а прямо пошелъ одѣваться. Несмотря на длинное путешествіе, а затѣмъ репетицію, въ немъ не было замѣтно усталости. Публика встрѣтила его восторженно и шумно принимала. Фердинанда онъ игралъ замѣчательно красиво, каждая сцена просилась на полотно. Постановка Козельскимъ пьесы „Ковар-

«Поцѣлуй» — статуя А. Родэна.

ство и любовь“ можетъ считаться и до сихъ поръ образцомъ режиссерскаго пониманія, а пылкаго „германскаго юношу“ Фердинанда, кромѣ Козельскаго, я больше не видалъ, ибо нынче въ модѣ актеръ безъ темперамента, съ рыбой кровью. Въ этотъ прїѣздъ Козельскаго, я присмотрѣлся къ нему какъ къ человѣку. Онъ очень хорошо относился къ маленькимъ актерамъ, за что они его очень любили. Въ немъ тогда не было генеральства. Онъ узналъ отъ кого-то, что мнѣ нужно платить за право слушанія лекцій и самъ сейчасъ же предложилъ мнѣ требуемую сумму. Тогда же выразилась его трогательная забота обо мнѣ и объ одномъ моемъ товарищѣ. Въ университетѣ въ это время были студенческіе беспорядки. Онъ узналъ отъ кого-то, что рѣшено принять энергическія мѣры, для успокоенія юныхъ умовъ. Въ этотъ день въ 8 часовъ утра, за мной прїѣхалъ извозчикъ отъ Козельскаго съ запиской. „Пожалуйста затѣжай за В. и вмѣстѣ прїѣзжайте ко мнѣ. Вы мнѣ оба нужны“. И, разумеется, исполнилъ его просьбу. Въ этотъ день спектакля почему-то не было. Онъ встрѣтилъ насъ дружески и сказалъ: „Мнѣ, во-первыхъ, скучно, а во-вторыхъ я хочу провѣрять роль, такъ вы, по-очередно, меня спросите. Я ее давно не игралъ“. И онъ насъ не выпустилъ, а продержалъ весь день и заставилъ почевать у себя. На другой день только онъ сказалъ, что онъ это сдѣлалъ для того, чтобы мы не попали въ университетъ. „Что братцы! Надулъ“, смѣялся онъ. „Нельзя братцы! Вы люди семейные“, закончилъ онъ уже серьезно.

Т. Н. Селивановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„ПЕИША“ *)

(Историческій разсказъ).

II.

По возвращеніи домой Павелъ Сергѣевичъ прошелъ въ свои апартаменты, предварительно отпустивъ стирухъ, и въ сопровожденіи карлика направился къ спальнѣ.

Тамъ онъ долго возился съ раздѣваньемъ, кряхтя и охая какъ больной, и наконецъ улегся въ большую постель подъ зеленымъ штофнымъ пологомъ, предварительно перекрестивъ всѣ углы своего ложа.

Но ему не спалось. Какъ многіе старики, онъ страдалъ бессонницей и, подремавъ немного въ креслѣ, чувствовалъ себя теперь вполне бодрымъ и свѣжимъ.

...Русалка, Семеница, цѣлый рядъ чудесныхъ превращеній и театралныхъ фокусовъ, устроенныхъ машипистомъ-итальянцемъ,—и восхищали, и досадовали его.

„Что-бы такой-то театръ у себя въ Спѣшневѣ завести—вотъ чудеса-то были!“—фантазировалъ онъ, и сейчасъ же опомнился:

„А деньги?.. Вѣдь для этого деньги нужны, много денегъ. Онъ и такъ не мало всадило ихъ въ свою затѣю... Придется себѣ отказать во всемъ, даже въ самомъ необходимомъ, чтобы поставить одну такую оперу, а вѣдь ихъ нѣсколько десятковъ... Положимъ, постановка—пустяки; важны исполнители, ихъ голосъ ихъ дикція, жесты...“

А развѣ у него плохи исполнители? Правда, машипистъ такихъ у него нѣтъ, какъ въ Большомъ театрѣ, но на счетъ актеровъ онъ еще поспоритъ. Вонъ Семеновъ, что въ ней нашелъ такого? И толста, и красива, и голосъ какой-то утробный, и жесты одни и тѣ же, а вѣдь всѣ кричатъ: „Семеновъ, Семеновъ! А чтобы заплѣли, когда былъ спѣшневскую Стешу нмѣ показать; прикусилъ бы языки-то“...

И вспомнилось Сухореву, какъ три года тому назадъ, на Рождествѣ распѣвала Стеша у него въ Спѣшневѣ роль Пенхей въ оперѣ „Пенхей и Купидонъ“, сочиненія его самого, Павла Сергѣевича.

„Вѣдь вотъ же не молода она была, Стеша-то, чуть ему не ровесница, а какой красавицей выглядѣла, а какія рулады выводила. Куда тебѣ Семеновъ: эта толстуха передъ ней ничего не стоитъ...“

И вѣдь надо же ей было помереть. Нашла время, догадалась.

Баринъ въ Питерѣ собрался, а она возьми захворавай, да и въ могилу... А жаль. Славная была актриса, да и такъ жаль; все же какъ-никакъ, а любилъ онъ ее, и ребенокъ этотъ опять...

Ну да Олютку онъ не оставитъ, объ этомъ и думать нечего; пусть другіе своихъ дѣтей бросають, онъ не изъ таковыхъ; покойница напрасно безпокоилась за нее“.

Вспомнилъ Павелъ Сергѣевичъ, какъ передъ кончиной Степанида просила позвать его...

Ну что же всѣ люди, всѣ челомѣки, передъ смертью-то и баринъ, и смердь равны—пришелъ. Такъ больно показывала Олютку-то беречь: „Баринъ, говоритъ, миленькій, родимый мой, не оставьте, говоритъ, мою Олютку, не дайте своимъ холопамъ певинной дѣвочки на посрамленіе да на стыдъ—все же вѣдь она вашего роду, такъ оградите, говоривтъ, ся дѣвчичью душу отъ сраму, а она васъ не осрамитъ и не выдастъ“... да съ тѣмъ и умерла!.. Онъ было къ ней, а она какъ припала къ его плечу, такъ и закохнѣла—этакія страсти! Даже теперь отъ страху къ потѣ бросало—какой ужъ теперь сонъ, до сна ли тутъ“...

Павелъ Сергѣевичъ набожно перекрестился на крѣсть и закрылъ глаза, но мысли снова одолевали его. А Олютка?—подумалъ онъ, гдѣ она теперь? Въ антресоляхъ, кажется, ее сестра помѣстила, спать, должно быть, и не чувствуетъ она юное сердечко, какихъ-какихъ только думъ не передумалъ ее старый отецъ... Отецъ... быть можетъ она догадалась объ этомъ, могъ же ей кто-нибудь проболтаться. Строго-на-строго наказывалъ онъ прислугѣ молчать обо всемъ, до поры до времени, пока дѣвочка не подросла еще. Да можетъ раньше кто-нибудь успѣлъ шепнуть...

Ахъ эти почтпые думы, не легки онѣ въ его годы... Казалось, что сонъ совершенно оставилъ старика. Неоднократно повернувшись нагрѣвшуюся подушку, онъ, наконецъ, усталъ лежать и сѣлъ на постели.

Въ комнатѣ такъ тихо, тихо. Только потрескиваетъ лампада, да Фымка, спящій у дверей комнаты, чего-то хнычетъ во снѣ и чмокаетъ губами, какъ малый ребенокъ.

„Откуда это вѣтеръ?.. Должно быть окно плохо притворено—вонъкакъ колыхнулось пламя лампады...“

Какъ холодно и какъ тихо, словно въ могилѣ...

Павелъ Сергѣевичъ снова задумался объ Олюткѣ.

*) См. № 25.

Приливъ нѣжности подступилъ къ его похолодѣвшему сердцу, и, вдругъ, ему стало такъ тепло и хорошо, что онъ сразу и безповоротно рѣшилъ всю жизнь посвятить бѣдному ребенку. Онъ былъ готовъ пойти теперь въ комнату къ Олюткѣ, подкрѣстись къ ней на ципочкахъ и, перекрестивъ ея, сказать спящей: „спи, мое милое дитя, спи, моя богоданная дочка, я люблю тебя и не оставлю“.

Въ это время, гдѣ то далеко-далеко прозвучалъ окликъ часового и замеръ. Блѣдное утро глянуло въ комнату сквозь полотняную штору, вырисовывая на ней силуэтъ частаго оконнаго переплета. Предутренняя зѣвота стала, наконецъ, одолевать Павла Сергѣевича:

„Господи, помилуй!—поминутно шепталъ онъ, уставя крестить ротъ и путая слова молитвы—помилуй, Господи... А Олютку я не оставлю, вѣдь она моя, да—жол, и я въ чемъ не повинна... Го-осподи“... И онъ заснулъ.

III.

Утромъ, когда вся семья сошлась вмѣстѣ, Павлу Сергѣевичу пришлось не мало поразсказать о вчерашнемъ представленіи „Русалки“. Она была всѣмъ извѣстна, но родные интересовались узнать мнѣніе волжскаго мецената и не переставали трунить надъ его сдержанными восторгамъ.

Больше всѣхъ подшучивалъ старшій племянникъ Сухорева, молодой гвардейскій офицеръ, считавшій себя весьма компетентнымъ въ театральномъ дѣлѣ и прославившійся въ городѣ шумными шалостями въ знаменитомъ „лѣвомъ флангѣ“ Большого театра. Его всегда смѣшила чопорность дяди, его устарѣлый вкусъ и еще какая-то таинственность, которую онъ выпускалъ на себя всякій разъ, когда былъ взятъ врасплохъ.

— Ну, что-же, дядюшка,—привставалъ онъ къ Павлу Сергѣевичу,—вѣдь Семенова-то педурна? Голосъ-то, голосъ каковъ, а собой-то? одно слово красавица, да и все тутъ. Я думаю въ вашей Симбирѣ такихъ не впадо еще пѣвицъ.

— Видать-то мы видали,—хмуро отвѣтилъ тотъ, отчеканивая слова,—да только наши пѣвицы тѣмъ разнятся отъ вашихъ, что ихъ безъ апплодисментовъ цѣнять, а отними у вашей Семенихи всѣ эти крики да шумъ, такъ только и останется, что одна только толщина да нагота... Тѣфу!..

— Да позвольте, дядюшка, вы вѣдь вчера сами апплодировали, стало быть и по вашему Семёнова хороша,—привставалъ племянникъ.

Павелъ Сергѣевичъ попался врасплохъ.

— Ну апплодировалъ, такъ что-же изъ того, а все-таки мы видѣли и почище вашихъ пѣвицъ. Найдется и у насъ чѣмъ похвастать. Не все только пшеницу да просо родятъ наша глушь. Да и время—самъ увидишь наши таланты,—снова попытался онъ зарыться отъ преслѣдовацій въ излюбленную форму уклончивыхъ отвѣтовъ.

Но на сей разъ не тутъ-то было. Племянникъ видимо безповоротно рѣшилъ заставить дядю высказать его изгладъ на столичный театръ и прежде всего потребовалъ назвать имена ятхъ непризнанныхъ талантовъ, рожденныхъ вмѣстѣ съ просомъ и пшеницей.

— Гдѣ-же ваши таланты, дядюшка,—настаивалъ онъ,—гдѣ? Давайте ихъ намъ сюда...—мы поощримъ!—и видя, что Павелъ Сергѣевичъ не прытокъ на отвѣты, совершенно обезкураживалъ его своими настойчивыми требованіями.

Старикъ кое-какъ выпутался изъ своего смущенія и, мало-по-малу воодушевляясь, разсказалъ своимъ

роднымъ о его завѣтной мечтѣ показать имъ свой домовый театръ.

Тѣ, конечно, не отказывались, но боясь насмѣшекъ городскихъ остряковъ, сильно не довѣряли этой затѣѣ. Павелъ Сергѣевичъ даже побавровѣлъ отъ злости и настойчивыхъ увѣреній въ безукоризненности своей труппы; онъ не удовольствовался теперь уже тѣснымъ семейнымъ кружкомъ зрительной: онъ требовалъ, чтобы его судилъ весь городъ.

Кое-какъ удалось тому-же самому племяннику урезонить не въ мѣру расходившагося старика, но спектакль все-таки долженъ былъ состояться, и весь вопросъ заключался въ томъ, что играть.

Но и здѣсь дѣло приняло счастливый оборотъ, послѣ того какъ Павелъ Сергѣевичъ рѣшилъ поставить свою „Псишу и Купидона“.

— Мы поставимъ, громогласно объявилъ онъ,—мою собственную оперу „Псиша и Купидонъ“. Моя крѣпостная актриса Степанида, игравшая роль Псиши, указала мнѣ на тѣ достоинства сей пьесы, которыя крылись доселѣ отъ авторскаго взгляда. Незабвенны тѣ минуты, когда она вся въ слезахъ, какъ Ниобелъ, брала высокимъ груднымъ голосомъ:

О, мой Купидо, гдѣ ты, гдѣ?
Вотъ же стремлюсь душой къ тебѣ.
Приди ко мнѣ, прижмись ближе—
Тебя ждетъ трепетная Псиша!

Павелъ Сергѣевичъ такъ увлекся, что вскочилъ съ мѣста и въ лицахъ представилъ рыдающую Псишу.

Вдругъ онъ опомнился. Мысль о томъ, что теперь некому играть роль Псиши, чуть не убила его. Потребовалось много времени для того, чтобы оправиться отъ удара и въ этомъ случаѣ выручилъ его племянникъ, предложивъ отдать роль Психеи — Олюткѣ.

Павелъ Сергѣевичъ ухватился за эту идею, какъ утопающій—за соломенку.

„Отчего же,—раздумывалъ онъ,—не сыграть этой роли моей дѣвочки. Вѣдь недаромъ же она Степанида дочь—здѣсь даже перстъ Божій можно видѣть. Мать, умирая, передала ему на попеченіе дочь, наказывая ей беречь барица и не выдавать его, и вотъ, настала минута, когда онъ, владѣтельный и грозный барицъ, зависеть отъ отвѣта молодой дѣвушки, еще совсѣмъ ребенка...—

Позвать Олютку!—отдалъ онъ приказаніе.

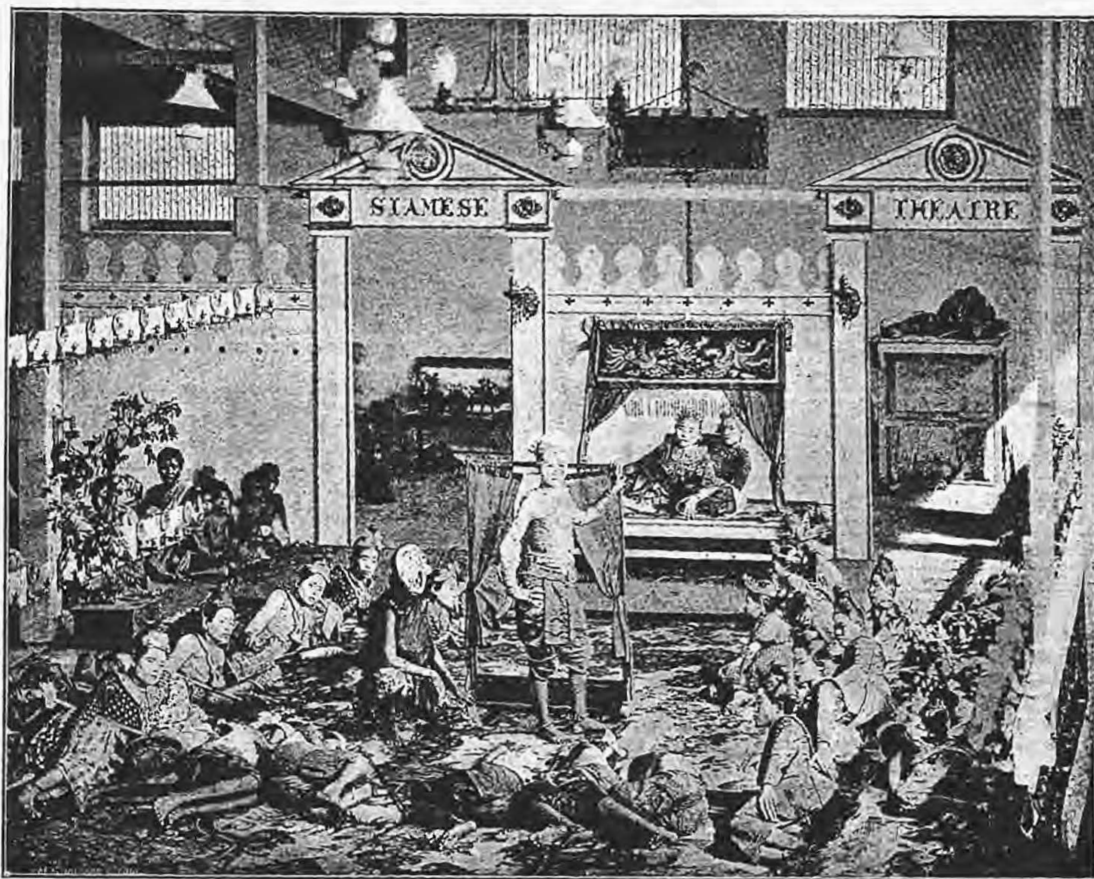
Олютку привели.

Павелъ Сергѣевичъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ сидѣвшіе въ столовой залюбовались на этого прелестнаго ребенка, только что принявшаго формы женщины.

Было что-то до такой степени чистое и привлекательное въ ея лицѣ и фигурѣ, что долгое время никто не могъ выйти изъ подъ обаянія этой полувоздушной дѣвственницы.

Одѣта она была очень просто, но вмѣстѣ съ тѣмъ изящно. Павелъ Сергѣевичъ, сейчасъ же по приѣздѣ въ Петербургъ, свезъ ее въ модную лавку къ „мадамъ“ и поручилъ ея заботамъ свою любимицу. На Олюткѣ была надѣта блѣдно-желтая роба съ красными цвѣточками, а на головѣ кокетливо былъ приколотъ модный въ то время батистовый чепчикъ. Вошедшая, очевидно, стѣснялась „господъ“ и недоумѣвала, зачѣмъ она понадобилась. Ея чудные глаза-васильки и все блѣдное, прозрачное личико вприсосильно смотрѣли на барица, ожидая приказаній.

— Вотъ что, Олютка, заговорилъ наконецъ Павелъ Сергѣевичъ,—мнѣ пришло въ голову посмотрѣть тебя на театрѣ и для сего ставлю я на этихъ дняхъ свою оперу „Псиша и Купидонъ“. Изволь сейчасъ же идти къ Митрофану и пройти съ нимъ всю партію Псиши подъ клавирины. Не бойся: попытка—

Сиамскій театръ.

не пытка. Удастся—хорошо, не удастся... впрочемъ *должно* удастся,—рѣшилъ онъ тономъ барина-самодура, привыкшаго къ осуществленію всѣхъ своихъ затѣй.—Ну, ступай съ Богомъ,—кончилъ онъ гораздо ласковѣе,—Но Олютка не двигалась съ мѣста, она стояла, какъ вкопанная, то блѣднѣя, то краснѣя, и, казалось, вотъ-вотъ грохнется на землю.

— Что съ тобой, Олютка? испугался Павелъ Сергѣевичъ, ты больна, испугалась чего-нибудь?.. Отвѣчай скорѣй, отвѣчай же—настойчиво требовалъ онъ, видя что дѣвушка вся дрожитъ отъ волненія, охватившаго ея тоненькую хрупкую фигурку.

— Ахъ, дурочка, дурочка, ну можно-ли такъ волноваться!.. Что-же тутъ страшнаго: сыграла разъ, да и дѣло съ концомъ. Ну-ну не бойся, не бойся, моя милая—иди съ Богомъ, иди,—продолжалъ увѣщать Олютку Павелъ Сергѣевичъ, старательно провожая ея изъ комнаты.

Та, однако, сопротивлялась и дрожала такъ, что зубъ на зубъ не попадалъ. Только слезы, хлынувшія неожиданно изъ ея глазъ, немного успокоили ковульсивныя движенія плечъ, но за то окончательно разгнѣвали Павла Сергѣевича.

Слезъ онъ не выносилъ. Недоумѣвая, что могло быть причиной такого упорнаго сопротивленія со стороны дѣвушки, старикъ все приписалъ ея настойчивости, сталъ бранить бѣдную Олютку, называя ея неблагодарной тварью, грубіяночкой, замахнулся на нее. Племянники, однако, оградилъ дѣвушку отъ побоевъ разгнѣваннаго старика и, выпроводивъ ее за двери, стали отпаивать водой барскій гнѣвъ.

Это маленькое недоразумѣніе однако ничуть не повредило представленію. Съ того же дня начались приготовленія къ нему, и Олютка, боявшаяся театра по какому-то странному инстинкту, должна была

пройти по многимъ мытарствамъ, прежде чѣмъ разучить сложную партію Пейши.

Митрофанъчъ, домашній дирижеръ и режиссеръ Павла Сергѣевича, заранѣе предсказывалъ провалъ всей труппы и въ отчаяніи тербилъ свой парикъ, сбивая его то на одинъ, то на другой высокъ.

Наканунѣ представленія Павелъ Сергѣевичъ пожелалъ устроить геверальную репетицію, но присутствовать на ней не могъ, такъ какъ внезапныя ревматическія боли задержали его въ спальнѣ. Впрочемъ, онъ вполнѣ полагался на расторопность и многолѣтнюю практику Митрофанъча и только строго наказалъ ему блюсти за хорами и за правильной дикціей исполнителей.

Курьезнѣ всего было то, что объ Олюткѣ онъ ни у кого не спросилъ ви слова. Предчувствіе говорило ему, что эта роль ей не по силамъ, что она одна можетъ испортить все дѣло, но изъ чувства упрямства, а, быть можетъ, и трусости, онъ всячески отстранялъ отъ себя подобныя думы. Эти дни онъ избѣгалъ даже встрѣчаться съ нею, боясь снова увидѣть передъ собою ея блѣдное лицо, выражающее не то страхъ, не то укоризну.

Юрій Бѣляевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Париж. (Отъ нашего корреспондента). Театральная жизнь Парижа начинаетъ мало-по-малу затихать. Июньская жара гонитъ парижанъ куда-нибудь на Ривьеру или въ укромный уголокъ Бретани. Театры пустѣютъ и подъ ихъ гостеприимной сѣнью ищутъ теперь только прохлады. Такъ, по крайней мѣрѣ, печально увѣряетъ старикъ Сарсэ, котораго болѣе чѣмъ кого-либо допекаетъ парижская жара. Репертуаръ тоже идетъ на убыль. Театры питаются или заигранными пьесами, вроде «Сирано де Бержерака» или ничтожествомъ вроде новой пьесы П. Алексиса «Celle qu'on n'aime pas». Скудость репертуара выразилась также въ томъ, что за неимѣніемъ подходящихъ пьесъ «отечественнаго» репертуара наши театры снова принялись было за Ибсена. Такъ театръ «L'Œuvre» возобновилъ его «Строителя Сольнеса». Впрочемъ, «ибсенизмъ» теперь не въ модѣ. Туманныя идеи исоромантизма и символизма, послѣ временнаго торжества, снова вытѣснены скабрёзно-реальнымъ направлениемъ. Теперь вы не рискуете встрѣтить на сценѣ символическихъ зеленыхъ и красныхъ собакъ, съ которыми мы сталкивались въ былые времена на парижскихъ сценахъ. Нынѣ законодателями французской сцены считаются, увы, Лаведанъ, Донне, Эрманъ и другіе ученики Мельяка.

Французская музыка, обыкновенно запаздывающая въ своихъ «направленіяхъ», явно исповѣдуетъ теперь культъ «вагнеризма». На дняхъ на сценѣ «Opéra» была дана новая опера Самуэля Руссо «Рейнскій колоколъ» (*La cloche du Rhin*). Новая опера, какъ по своему сюжету, такъ и по своей инструментикѣ напоминаетъ музыку вагнеровской трилогіи. Музыкальные критики винятъ Руссо въ излишнемъ подражателствѣ нѣмецкимъ образцамъ, но публика слушаетъ новую оперу съ большимъ вниманіемъ, и представлеиіе слѣдуетъ за представлеиіемъ. Мрачный сюжетъ, взятый авторомъ изъ эпохи меровинговъ и изображающій распри между пагизмомъ и нарождающимся христіанствомъ, какъ нельзя лучше отвѣчаетъ запросамъ толпы, ищущей въ театрѣ красиваго и сильнаго зрѣлища. Успѣху оперы не мало содѣйствуетъ также превосходная игра г-жи Хеглосъ и Акте, прелестный голосъ которой передаетъ самыя мельчайшія вибраціи и съ каждой новой ролью выдвигаетъ артистку въ рядъ лучшихъ артистическихъ силъ. *Rash.*

Недавно парижскимъ гражданскимъ судомъ постановлено любопытное рѣшеніе по бракоразводному дѣлу извѣстнаго опереточнаго композитора Лекока. Бракъ Лекока состоялся на условіяхъ общности имущества; теперь разведенная г-жа Лекокъ предъявила свои права, какъ совладѣлица всѣхъ музыкальных произведеній, сочиненныхъ ею мужемъ, въ продолженіе брака съ нею. Она требовала признанія за нею половины авторскаго права на нихъ и послѣ развода. Судъ, приравнявъ умственные произведенія къ промышленности—обычная точка зрѣнія французскаго права на эти произведенія,—призналъ за г-жею Лекокъ право равнаго участія въ настоящихъ, и въ будущихъ доходахъ со всѣхъ произведеній ея бывшаго мужа. Лекокъ долженъ уступить женѣ половину всѣхъ своихъ авторскихъ правъ и совѣтоваться съ нею во всѣхъ случаяхъ представленія кому-нибудь этихъ правъ.

По словамъ берлинской газеты «Localanzeiger», вліятельныя лица, и въ томъ числѣ одинъ любимый при берлинскомъ дворѣ скульпторъ, хлопоталъ предъ императоромъ Вильгельмомъ объ отменѣ распоряженія намѣстника Эльзасъ-Лотарингіи, по которому Сара Бернаръ, при своей артистической поѣздкѣ по Германіи, должна выступить на сценѣ въ Страсбургѣ лишь послѣ того, какъ она объѣдетъ всю остальную Германію. Приводились всякія подробности этихъ гастролей, сообщалось, что императоръ Вильгельмъ очень интересуется этими гастрольями и т. д. Въ полученномъ сегодня № «Figaro» напечатано остроумное, бойко написанное письмо пресловутой Сары изъ Лондона, гдѣ она признается, что впервые узнала о своемъ намѣреніи ѣхать въ прусскую столицу изъ газетъ, и не только не собиралась, но никогда и не соберется въ Берлинъ. Вообще, все это смахиваетъ на обычную рекламу ловкой комедиантки.

Въ Мюнхенѣ въ мѣстномъ театрѣ пользуется сенсационнымъ успѣхомъ балетная новинка. Новинка эта названа нѣмецкими газетами воздушнымъ балетомъ. Эта новинка впервые поставлена на нѣмецкой сценѣ балетной труппой Григолатисъ. Поставленный этой труппой балетъ «Титаниа или сонъ въ лѣтнюю ночь» вызвалъ восторженные отзывы мѣстныхъ критиковъ. Забывашъ—говорятъ они—что находишься въ театрѣ. Зритель словно попадаетъ въ заколдованный край. Воздушныя эльфы, духи и наконецъ, появленіе царя эль-

фовъ—Титаниа, съ вѣнкомъ, въ которомъ сіяютъ электрическіе огоньки, ея полетъ—все это поражаетъ невиданными эффектами. Техника сказала здѣсь свое послѣднее слово, и сказочная пьеса Шекспира нашла себѣ такую постановку, какой до сихъ поръ еще не находила.

Извѣстный композиторъ Масканья, авторъ оперы «Сельская честь», написалъ новую оперу «Ирисъ», которая будетъ впервые поставлена ближайшей осенью въ оперномъ театрѣ въ Римѣ. Оркестровая часть поручена римскому филармоническому оркестру, который началъ уже репетиціи подъ дирижерствомъ знаменитаго маэстро Маскерони. Роли распредѣлены особымъ комитетомъ, состоящимъ изъ Масканья, Рикорди и Маскерони. «Ирисъ»—опера въ трехъ актахъ, особенно богата инструментальной. Съ большой похвалой отзываются о баркароллѣ для тенора и о гимнѣ солнцу, который считаютъ лучшимъ моментомъ молодого итальянскаго композитора.

Сэръ Эдвардъ Джонсъ-Бернсъ, одинъ изъ выдающихся англійскихъ и вообще современныхъ живописцевъ, скончился 8-го (20-го) іюня отъ припадка грудной жабы на 65 году, проживавъ перелѣтъ нѣсколькимъ дней.

Сэръ Эдвардъ родился въ 1833 г., въ Бирмингемѣ. Благодаря вліянію протестантовъ, въ средѣ которыхъ онъ выросъ, онъ рано сталъ развиваться въ строго пуританскомъ направленіи. Въ 1852 г. онъ поступилъ въ оксфордскій университетъ. Въ Оксфордѣ онъ впервые познакомился съ произведеніями прерафаэлитовъ. Большую пользу принесло Джонсу знакомство съ извѣстнымъ писателемъ Рескинсомъ, который вмѣстѣ съ нимъ ѣздилъ въ Венецію. Бернсъ-Джонсъ никогда не стремился выставить свои произведенія на періодическихъ выставкахъ, и предпочиталъ показывать ихъ отдѣльно, иногда не выступая предъ публикой по нѣскольку лѣтъ. Наиболѣе извѣстны изъ картинъ Джонса «Дни творенія», «Превращеніе Мерлина», «Зеркало Венеры». Эти картины сразу доставили художнику почетную извѣстность и опредѣлили его мѣсто въ англійскомъ искусствѣ. Въ своемъ художественномъ развитіи Джонсъ многими обязанъ Боттичелли и Мантега. У перваго онъ заимствовалъ типъ женской красоты, у втораго—типъ изыскаго рыцаря.

Театральная провинція.

Еслибы меня спросили, чѣмъ ознаменовался текущій лѣтній сезонъ въ провинціи, я бы не задумывался отвѣтить: «хохломаніей». Въ самомъ дѣлѣ, малорусскія труппы гг. Кропивницкаго, Саксаганскаго, Козолупенко-Караго или Свербигуза-Рудаго, потерпѣвшія неудачу за прошлый сезонъ въ столицахъ, пылъ переехали въ провинцію и рѣдкій городъ избѣжалъ ихъ посѣщенія. Что касается до успѣха, то и здѣсь онъ былъ весьма сомнительенъ. Положительно, малороссы потеряли интересъ, который и раньше существовалъ лишь съ этнографической точки зрѣнія. О задачахъ искусства здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Еще въ прошломъ году, посѣщая спектакли г. Кропивницкаго, я пришелъ къ такому заключенію, выразивъ свое удивленіе, что въ концѣ вѣка, выработавшаго утонченнаго требовательнаго зрителя, держится до сихъ поръ этотъ грубый видъ театральнаго зрѣлища. Въ то время неподалеку отъ малороссовъ, въ Крестовскомъ саду, показывалось дѣло племи полу-дикихъ амавитовъ, которымъ было вѣщено въ обязанности изображать изъ себя первобытныхъ людей, и они положенное число часовъ ломались передъ близкимъ зрителемъ, изображая себя самихъ до знакомства съ европейской культурой. Съ этой цѣлью, они, превосходно говорившіе по англійски, издавали какіе-то рѣзкіе горластые звуки, корчили уморительныя рожи, ходили на четверенькахъ и т. д. На челоуѣка съ трезвымъ впечатлѣніемъ и опытнымъ глазомъ, эти бѣдныя амавиты производили тяжелое, отталкивающее впечатлѣніе. Картина вырождающагося племени, ливо торговавшаго своимъ бытомъ своей, обрядностью, чтобы только поддержать свое существованіе и не умереть съ голоду, вызвало отвращеніе. Видъ этого торжища былъ тѣмъ болѣе ужасенъ, что сравненіе съ другимъ, болѣе близкимъ намъ племенемъ напрашивалось само собою. Я говорю о малороссахъ. «Амавиты въ искусствѣ»,—вотъ какъ можно было бы охарактеризовать ихъ культурно-артистическую миссію, задачей которой не очень сильно разнится отъ представленій бѣдныхъ дикарей. Репертуаръ малорусской труппы... Вы знаете его. Это весьма ограниченный циклъ пьесъ, извѣстныхъ каждому малороссу чуть-ли не съ колыбели. Современныхъ

пьесъ, не исключая грубыхъ передѣлокъ г. Кропивницкаго, у малороссовъ пѣть. Они до сихъ поръ питаются какими-то „пережитками“ драматургій гг. Котляревскихъ, Карпенко-Карыхъ и др. И вотъ на этотъ-то ограниченный пивный репертуаръ льстится доверчивый провинціалъ п песеть свои гроши. Впрочемъ, теперь и провинціалъ ученъ. Изъ послѣднихъ газетныхъ свѣдѣній мы узнали, что въ Саратовѣ труппа малороссовъ, въ виду плохихъ сборовъ должна была промѣнять отечественный репертуаръ на опереточное легкомысліе, а пивъ чубастихъ Грпцки и черпобризы Марусеньки приспособили свой гопакъ къ французскому канкану.

Конеецъ достойный начала, ибо и въ началѣ, если хороленко поразобратся въ истинной сути малороссійскихъ спектаклей, было тоже опереточное ухарство съ веселыми дивчатами и парубками, ловко тивущими горплку.

Отрадное явленіе въ жизни провинціи представляет тотъ интересъ къ вопросу о народномъ театрѣ, который въ настоящее время овладѣлъ мѣстной интеллигенціею. Не только большіе города, но даже незначительные городишки и поселки заинтересованы этимъ дѣломъ. Такъ въ Крыму, по сообщенію корреспондента „Недѣли“, между ятинцами организовался специальный комитетъ попечительства о народной трезвости, который въ виду недостатка матеріальныхъ средствъ, рѣшилъ ограничиться на первыхъ порахъ устройствомъ въ Ялтѣ открытой сцены-эстрады для народныхъ спектаклей на одной изъ городскихъ площадей. Но ятинцы никакъ не могутъ примириться съ такимъ, по ихъ выраженію, „досаднымъ компромиссомъ“, и указывая на быстро растущій, съ общественными пожертвованіями превысившій уже 5 тыс. р., фондъ для постройки полного зданія народнаго театра, съ нетерпѣніемъ ждутъ наступленія момента, когда и у нихъ въ городѣ появится, наконецъ, „народный дворецъ“, на подобіе севастопольскаго, состоящаго, какъ извѣстно, изъ закрытаго театра, дешевой столовой, чайной и читальни. Болѣе удачно, чѣмъ въ Ялтѣ, разрѣшенъ недавно вопросъ устройства „народнаго дворца“ въ селѣ Веселомъ, Мелитопольскаго уѣзда. Съ большимъ успѣхомъ проходятъ народные спектакли, временно или случайно устриваемые въ Гурауфѣ и другихъ мѣстахъ Тавриды. Казалось бы, что при такой популярности въ Крыму идетъ народнаго театра, парождевіе его въ мѣстномъ губернскомъ центрѣ — Симферополѣ не должно, во всякомъ случаѣ, сопряжаться съ особыми, изъ ряда выходящими затрудненіями. На дѣлѣ, однако, Симферополю въ этомъ отношеніи приходится считаться съ обстоятельствомъ именно болѣе или менѣе исключительнаго для Крыма характера. Въ прошлагоднемъ засѣданіи мѣстнаго губернскаго попечительства о народной трезвости идея народнаго театра получила общее признаніе высокой полезности во всѣхъ отношеніяхъ, и вопросъ объ устройствѣ такого театра въ Симферополѣ былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Съ особымъ сочувствіемъ къ задуманію предпріятію отнесся на томъ же засѣданіи попечительства симферопольскій городской голова, г. Ильинъ. Но... tempora mutantur, а въ данномъ случаѣ перемѣна фронта совершилась особенно быстро и рѣзко. Недавно г. Ильинъ была подана мѣстному губернатору записка, указывающая на крайнюю нежелательность открытія въ Симферополѣ народнаго театра. Авторъ записки предлагаетъ замѣнить такой театръ устройствомъ обширнаго зданія — залы, въ которомъ мѣстный рабочій людъ имѣлъ бы вѣщо въ родѣ общественнаго собранія; при залѣ должны быть народная бібліотека, небольшая читальня, чайная, а если возможно, то и столовая. Такимъ образомъ, изъ числа всѣхъ учрежденій, составляющихъ „народный дворецъ“, напр., въ Севастополѣ, симферопольскій городской голова подвергнулъ опалѣ одинъ только театр. Мотивировка такой опалы заключается въ распространенныхъ указаніяхъ на то, что у насъ нѣтъ ни „истинно-народныхъ“ пьесъ, ни специальныхъ труппъ артистовъ, посвящающихъ себя исключительно народному театру. Польза, приносимая, благодаря такому положенію вещей, народнымъ театромъ, по убѣжденію г. Ильина, подлежитъ сомнѣнію и, во всякомъ случаѣ, несообразна съ суммой затратъ, требуемыхъ на устройство народнаго театра въ Симферополѣ.

Бета.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

РОСТОВЪ. Съ 1 по 14 іюня въ Викторовскомъ театрѣ были даны: 1) «Женитѣль Бѣлугина»; 2) «Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ», «Нежданный гость», «Дорогой поцѣлуй»; 3) «Душка Анатолий»; 4) «Горе отъ ума», «Нахлѣбникъ»; 5) «Медякъ»; 6) «Ванька Ключникъ»; 7) «Адриена Лекуверьеръ»; 8) «Василиса Мелентьева»; 9) «Сыпчикъ»; 10) «Гроза»; 11) «Дитя»; 12) «Юриксъ», «Гдѣ мой зять». Съ 5-го начала гастролировать Е. Н. Горева. Играла она и въ Викторовскомъ театрѣ и въ Новомъ Г-жа Горева выступила въ «Медѣѣ», «Маріи Стюартъ», «Адриенѣ Лекуверьеръ», «Василисѣ Мелентьевой», «Сумасшествіе отъ любви», «Гровѣ» въ мелодрамѣ «Дитя». Особенно хороша была г-жа Горева въ «Медѣѣ», далѣе въ «Грозѣ», слабѣе въ «Адриенѣ Лекуверьеръ» и «Василисѣ Мелентьевой». Отмѣтимъ бенефисъ М. И. Михайлова, выступившаго въ роли Довгочкуна, для которой уважаемый артистъ какъ бы созданъ. Хорошо былъ и г. Вадимовъ въ роли Перерепенко. Бенефисъ былъ удаченъ во всѣхъ отношеніяхъ. Г. Вадимовъ въ свой бенефисъ поставилъ «Горе отъ ума» и «Нахлѣбникъ». Отмѣтимъ въ первой пьесѣ, что всѣ исполнители, — кромѣ г-жи Арди-Свѣтловой (Софьи), г-на Михайлова (Фамусова), Михаленко (Загорѣцкаго) и самого бенефицианта (Репетилова), — не знали ролей; хромала и режиссерская часть; въ V дѣйствіи все время на сценѣ стоитъ «Филька, прямой чурбанъ», даже тогда, когда онъ долженъ отсутствовать. Въ «Нахлѣбникѣ» бенефициантъ былъ очень хорошъ. Въ «Медѣѣ» отмѣтимъ хорошую Креузу г-жу Арди-Свѣтлову; въ «Маріи-Стюартъ» — г-жу Лавренскую-Черкасову, умѣвшую отгнать характерныя способности Елизаветы англійской. Отмѣтимъ г-на Тройницкаго, какъ хорошаго чтеца, произведшаго сильное впечатлѣніе въ сценѣ «Кузнецъ предъ судомъ». Г. Правдину, которому приходится выступать ежедневно, прощаемъ нетвердое иногда знаніе ролей; но послѣднее искупается общей симпатичной горячностью тона. Г-жа Курганова хороша въ роляхъ спеціального амплуа. Мы въ долгу предъ г-жей Л. А. Разсказовой, опытной и умной актрисой, которая, къ сожалѣнію, не всегда одинаково хороша... Всегда хорошъ г. Михаленко. Г. Борисовъ играетъ неувѣренно: но въ общемъ производитъ выгодное впечатлѣніе.

Сальвины выступала въ «Князѣ», «Семѣ преступника», «Гамлетѣ», «Отелло». Отмѣтимъ выдающійся успѣхъ молодого артиста (особенно въ «Князѣ» и «Гамлетѣ»). Въ Новомъ театрѣ подвизалась труппа Каширина подъ управленіемъ Соловьева при участіи супруговъ Петипа. Даны были: 1) «Гувернеръ»; 2) «Тартюфъ»; 3) «Борьба за существованіе»; 4) «Маменькинъ сынокъ», «Золотая Ева»; 5) «Джентльменъ», 6) «Общество поощренія скуки». Выдѣлялись кромѣ Петипа, г-жа Вейманъ. Въ томъ же Новомъ театрѣ начинаются спектакли труппы драмат. артистовъ подъ управленіемъ бывшаго управл. Виктор. театра Арановича. Общаны гастроли извѣстныхъ артистовъ.

А. Фоништейнъ

ВИЛЬНА. Въ театрѣ Ботаническаго сада, какъ и въ прошломъ лѣтнемъ сезонѣ, идутъ оперные спектакли. Въ труппу князя Церетели входятъ: г-жи Покосовская (драм. сопр.), Картавина (колоратур.), Корецкая (мец.-сопр.), Ольгина (лирич.) и Руджери (мец.-сопр.), гг. Розенгауэръ, Сикачинскій (теноры), Виноградовъ, Образцовъ (баритоны), Ферреръ, Пирамоновъ и Шейнъ (басы). Оркестръ (изъ 29 чел.) подл. управленіемъ гг. Всеволожскаго и Миклашевскаго; хоръ состоитъ изъ 31 человѣка, балетъ (г. Левчевскаго) — изъ трехъ паръ. Режиссеръ — г. Думѣ.

Изъ новыхъ для Вильны оперъ были поставлены: «Дубровскийъ» и «Князь Игорь»; пойдутъ также «Андре Шенье», «Снѣгурочка», «Манонъ Леско», «Опричникъ», «Рогнеда» и «Гамлетъ».

При слабыхъ сборахъ «новинки» являются какъ ultima ratio rerum для антрепризы. Паденіе же сборовъ объясняется тѣмъ, что труппа князя Церетели по своему составу значительно слабѣе товарищества оперныхъ артистовъ, игравшихъ въ Вильнѣ прошлымъ лѣтомъ. Оно дѣйствительно не оставляло желать ничего лучшаго для провинціи; г. Максаковъ и г. Давыдовъ пользуются теперь выдающимся успѣхомъ въ петербургской Аркадіи (изъ стыду г. рецензента «Виленаго Вѣстника»). Оперные спектакли въ этомъ году отличаются вялостью; особенно эта вялость проявилась рѣзко въ «Севильскомъ цирюльникѣ» въ исполненіи г-жи Картавиной (Розина) и Сикачинскаго (Альмавива). Наибольшій успѣхъ выпадаетъ на долю г-жи Ольгиной, г-жи Корецкой, гг. Виноградова и Образцова.

Вопросъ о постройкѣ новаго городского театра снова поднятъ; есть основаніе надѣяться, что на этотъ разъ вопросъ будетъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Р.—ичъ.

АСТРАХАНЬ. Оперное товарищество гг. Любна и Салтыкова, съ участіемъ Л. Г. Яковлева, послѣ пожара 4 іюня въ театрѣ «Аркадія», перѣхало въ зимній театръ Плотникова, гдѣ и закончило свои гастроли 16 іюня. Дѣла товарищества были

плохи, но послѣ пожара астраханцы, движимые чувством состраданія къ потерпѣвшимъ, валомъ повалили въ театръ. Товарищество переѣзжаетъ въ Саратовъ, а затѣмъ будетъ играть въ Нижнемъ-Новгородѣ во время ярмарки. Здѣсь составъ труппы будетъ пополненъ челою Фигнеръ. Съ 29 іюня въ Астрахани начнутся гастроли артистовъ московскаго Малаго театра съ гг. Садовскихъ во главѣ.

АХТЫРНА. Драматическое товарищество г. Мурскаго: Сборы плохи.

БЕРДИЧЕВЪ. Въ театрѣ Загера играютъ малороссы съ г-жей Кочубей-Дзбановской во главѣ. Сборы средніе.

БѢЛАЯ ЦЕРКОВЬ (Кіевской губ.). Въ театрѣ-циркѣ А. Маминно ставятъ спектакли драматическое товарищество подъ управленіемъ г. Цыганка.

ВИННИЦА. Часть труппы г. Соловцова подъ управленіемъ г. Львова. Сборы хорошіе.

ВИТЕБСКЪ. Драматическая труппа г. Славянскаго. Дѣла плохія.

ВОРОНЕЖЪ. Въ театрѣ Эрмятажъ драматическое товарищество съ участіемъ А. Г. Дагмаровой и И. И. Судьбинина; дѣла среднія. Въ лѣтнемъ театрѣ малорусское товарищество П. С. Мирова-Бедюхъ. Сборы удовлетворительныя.

ДВИНСКЪ. Въ театрѣ на Погулянкѣ драматическое товарищество О. А. Смолякова. Дѣла удовлетворительныя.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. 17 іюня закончила свои гастроли къ лѣтнему театрѣ труппа Г. Н. Оедотовой. Материальнаго успѣха не было. Въ театрѣ Любимова играетъ съ удовлетворительными сборами малорусское товарищество г. Гайдамаки, въ концѣ іюня переѣзжающее въ Кіевъ.

ЖИТОМРЬ. Въ саду «Аркадія» оперетка г. Нюгофъ. Дѣла хороши.

КАЗАНЬ. Въ лѣтнемъ театрѣ Панаева оперетка подъ управленіемъ Н. А. Степанова. Дѣла удовлетворительныя.

НАМЫШИНЪ (Сар. г.). Драматическая труппа г. Стороженко. Дѣла среднія.

НИСЛОВДСКЪ. Драматическіе спектакли г. Форкатти. Дѣла недурныя.

КІЕВЪ. Въ театрѣ Купеческаго Собранія труппа г. Кропивницкаго; дѣла хорошія. Въ театрѣ «Шато-де-Флеръ» оперетка подъ управленіемъ г. Чарова; дѣла удовлетворительныя. Въ «Аркадіи» нѣмецкая опереточно-драматическая труппа А. Г. Компаньена. Сборы средніе.

МАРИУПОЛЬ (Екатеринославской губ.). Драматическіе спектакли г. Соколова-Жамсонъ. Дѣла плоховатыя.

НИКОЛАЕВЪ. 12 іюня малорусское товарищество гг. Сакаганскаго и Садовскаго закончило свои спектакли, на смѣну малороссамъ 16 іюня пріѣхала итальянская опера г. Луковича.

НОВОРОССИЙСКЪ. Драматическая труппа г. Никулина. Дѣла плохія.

СМОЛЕНСКЪ. Въ театрѣ «Лопатинскаго сада» съ 14 іюня подвизается оперно-опереточная (sic) труппа подъ антрепризой г. Полѣскаго-Шипилло. Въ составъ труппы входятъ: А. В. Самарова, М. О. Манина, Е. К. Лелина, А. А. Серебряковъ, В. Е. Владиміровъ, Е. Ф. Полѣсскій-Шипилло и П. Г. Донской.

Изъ числа поставленныхъ спектаклей отмѣтимъ: «Красное Солнышко», «Цыганскій баронъ», «Нѣвецъ изъ Палермо», «Птички пѣвчія», «Нищій студентъ» и «Продавецъ птицъ».

Труппа намѣрена въ продолжительномъ времени посѣтить г. Витебскъ.

ВОЛОГДА. Гастроли товарищества артистовъ московскаго Малаго театра во главѣ съ М. П. Садовскимъ имѣли большіи успѣхъ. Артисты дали подрядъ четыре комедіи А. Н. Островскаго: «Свои люди — сочтемся», «Лѣсъ», «Волики и овцы» и «Таланты и поклонники». Последняя пьеса шла въ бенефисъ О. О. и М. П. Садовскихъ.

Не смотря на сравнительно неблагоприятное время, сборы, начавшіеся съ 280 р., достигли на последнемъ спектаклѣ 500 руб.

Такую игру вологодской публикѣ едва ли приходилось видѣть. Гг. Садовскіе, М. П. и О. О., были превосходны. Въ роляхъ Подхалюзина, Мурзавецкаго и Счастливецъ Садовскій 1-й создавалъ положительно живые типы. Въ особенности онъ былъ хорошъ въ роли Подхалюзина. Менѣе онъ понравился намъ въ своемъ бенефисномъ спектаклѣ въ роли Нарокова, гдѣ онъ былъ, какъ говорится, не на своемъ мѣстѣ. Теперь онъ устарѣлъ для этой роли и послѣднюю взялъ его сынъ П. М. Садовскій: Садовскій 2-й много уступаетъ своему отцу. Зато дочь Михаила Петровича, г-жа Садовская 2-я прекрасно провела роль актрисы Нѣгиной. Несомнѣнно, изъ г-жи Садовской, молодой еще дѣвушки, вырабатается въ недалекомъ будущемъ видная драматическая артистка.

Остальные, второстепенные персонажи, дополняли ансамбль игры знаменитой артистической семьи, и между ними особенно выдѣлялись г. Степановъ, балетный артистъ Малаго театра, г-жа Смирнова, небезызвѣстная провинціальная артистка и г. Грессеръ, артистъ Малаго театра.

На последнемъ спектаклѣ публика поднесла О. О. и М. П. Садовскимъ адресъ, гдѣ пріѣхала ихъ какъ достойныхъ представителей московскаго Малаго театра и какъ хранителей

высокихъ артистическихъ традицій Мочалова, Щепкина, Спиркина.

Въ маѣ мѣсяцъ нашъ городъ посѣтила на одинъ концертъ артистка Императорской спб. оперы М. И. Долина. Артистку сопровождали: г-жа Гамовецкая, скрипачка, и г-жа Станиславская-Кускова, пианистка, профессоръ консерваторіи. Театръ былъ полонъ, не смотря на возвышенныя цѣны. Г-жа Долина превосходно сыѣла арію Вани изъ оп. «Жизнь за царя» Глинки и нѣсколько мелкихъ вещей изъ оперъ и романсовъ. Повинуясь также публикѣ и игра спутницъ знаменитой артистки.

Наконецъ, въ маѣ же мѣсяцъ у насъ далъ два концерта Д. А. Славянской съ своимъ хоромъ и съ дочерью, обладающей недурнымъ голосомъ и счастливою сценическою наружностью. На все есть свое время, и пѣніе самого г. Славянскаго представляло уже не пѣніе, а слабый старческий речитативъ. Однако, по старой памяти, публика, въ особенности простая, охотно посѣщала г. Славянскаго.

Однимъ словомъ, въ маѣ мѣсяцъ Вологда выдержала великое нашествіе артистовъ, среди которыхъ нашъ городъ становится, съ проведеніемъ сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, видимо популярнымъ.

Къ сожалѣнію, наше городское управленіе не беретъ этого въ расчетъ и ничего не дѣлаетъ для улучшенія театра, напоминающаго снаружи неуклюжій сарай, лишеннаго маломальски сносныхъ акустическихъ приспособленій и крайне неопрятно содержимаго. А между тѣмъ театръ приноситъ городу значительный доходъ. Помимо случайныхъ посѣщеній артистовъ, здѣсь каждую зиму играютъ драматическія труппы. Въ минувшій зимній сезонъ въ театрѣ играла труппа г-жи М. Г. Савиной. Последняя сняла театръ и на будущій сезонъ. Говоря мимоходомъ, труппа г-жи Савиной имѣла здѣсь небывалые еще доселѣ сборы, что объясняется, впрочемъ, очень легко: антрепренерша гналась за новинками, совершенно игнорируя классическій репертуаръ и прибѣгала къ немилосердной рекламѣ, такъ что вологодской публикѣ чуть не ежедневно приходилось видѣть «всемирно-извѣстныя» пѣссы, написанныя «гениальными драматургами». Впрочемъ, въ труппѣ г-жи Савиной были три весьма способныхъ артиста, которые справлялись пользовались любовью публики: это г-жа Свободина, г. Несмѣльскій и г. Владиміровъ.

Помимо заѣзжихъ труппъ, спектакли и концерты устраиваютъ изрѣдка мѣстное общество любителей драматическаго и музыкальнаго искусства — въ помѣщеніи Общества и кружокъ любителей — въ помѣщеніи народной аудиторіи. Но о дѣятельности нашихъ доморощенныхъ артистовъ я сообщу какъ-нибудь въ слѣдующій разъ.

IV. IV.

ОСТРОГОЖСКЪ. 11-го и 14-го іюня въ зданіи лѣтняго театра въ саду «Фантазія» даны были два концерта десяти-лѣтняго скрипача — виртуоза Франциска Вистеро. Игра этого мальчика поражаетъ всякаго. Сочный, пѣвучій звукъ, задушевность и осмысленность исполненія буквально заставляютъ забывать, что смычекъ держитъ рука ребенка; техническія трудности скрипичной игры маленькій Франциско Вистеро преодолеваетъ поразительно легко; всѣ виды staccato трели на двухъ струнахъ, pizzicato лѣвой рукой, игра двойными нотами, аккордами и гаммой, флажолеты — естественные и искусственные — не составляютъ уже для концертанта никакой трудности; съ какой бы быстротой ни переходилъ Вистеро отъ однихъ эффектовъ къ другимъ, — вы видите передъ собой тоже непринужденное положеніе корпуса, ту же свободную работу обѣихъ рукъ. Напряженное вниманіе, съ какимъ слушаетъ публика маленькаго концертанта служить лучшимъ доказательствомъ, какъ велика искра Божія въ этомъ маленькомъ виртуозѣ. Нечего говорить о томъ, какими дружными аплодисментами покрывала публика каждый исполненный имъ номеръ. Судя по программамъ двухъ концертовъ («Legenda-Wienawsky»; «Trovatore — Singelei»; «Berceuse — Godard»; «Prelude — Bach»; «Polonaise — Wienawsky»; «Baccarolle — Tshaicowsky»; «Cavatine — Raffi»; «Gavotte — Poustarnacoff») маленький Вистеро особенно любитъ творенія Венявскаго и Чайковскаго, и — надо отдать ему справедливость — выполняетъ ихъ съ полнымъ пониманіемъ. Трудно описать восторгъ, съ какимъ публика прослужала романсъ Чайковскаго: скрипка пѣла въ рукахъ мальчика и сообщала слушателямъ какое-то возвышенно-грустное чувство. Въ антрактахъ со всѣхъ сторонъ слышался вопросъ: что ожидаетъ малютку въ будущемъ?

Дѣйствительно трудно сказать, какой степени совершенства можетъ достигнуть Франциско Вистеро, если правда, что этотъ мальчикъ играетъ на скрипкѣ менѣе двухъ лѣтъ, и получилъ всего только тринадцать (!) уроковъ. Но въ этомъ можно усомниться.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

НОВАЯ КНИГА

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумиры“.

Продается въездъ

СЪ РАЗР. СЛѢ. СТОЛИЧ. ВРАЧ. УПРАВЛ.
ПУДРА ЮНОСТИ
КОСМЕТИКА В. ЛИШЕ
ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ НЕЖНОСТЬ И БАРХАТИСТОСТЬ, УНИЧТОЖАЕТЪ КРАСНОТУ, НЕ СУШИТЪ КОЖУ ЛИЦА, УДОБНО ПРИЛЕГАЕТЪ КЪ ЛИЦУ и НЕЗАМѢТНА ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.

Коробка 75 коп. и 40 коп.

№ 195 (г.)

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ
(PATRIE)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. В. Арбенниа
(Пьеса безусловно разрѣшена къ представлению).

Иллюстрированное изданіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декораций при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Цена 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

газеты „НОВОСТИ“

(Б.. Морская, 17).

Поступила въ продажу новая книга

= 50 Миниатюръ. =

Стихотворенія въ прозѣ

Б. И. БЕНТОВИНА.

Изящное изданіе съ многими рисунками и виньетками. Цена 65 коп.

Театръ и Садъ „НОВЫЙ ЭРМИТАЖЪ“.

Уголь Греческаго и Бассейной.

Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева.

РЕПЕРТУАРЪ.

Въ Воскресенье, 28 іюня, драматическими артистами подъ управленіемъ И. Е. Шувалова представлено будетъ

1) „ПРОСЛАВИЛИСЬ“ комед. въ 4 д. Соловьева. 2) „ТЕТУШКА ИЗЪ ГЛУХОВА“.

Въ Понедѣльникъ, 29 іюня,

Рабочая Слободка.

Во Вторникъ, 30 іюня, бенефисъ артистки М. В. Стрѣшковой

ДИКАРКА

комед. въ 4 дѣйств., Островскаго и Соловьева.

Въ Среду, 1 Іюля, „НЕВОЛЬНИКИ РУБЛЯ“, комедія въ 4 дѣйств. В. Протопопова. Въ Четвергъ 2 Іюля, „ЖЕНИТЬБА ВЪЛУТИНА“, комед. въ 5 д., Островскаго. Въ Пятницу, 3 Іюля, бенефисъ г. Аринуина, „ГОРЕ ЗЛОСЧАСТЬЕ“, драма въ 5 дѣйствіяхъ, Крылова. Въ Субботу, 4 Іюля, РАЗНООБРАЗНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ.

ЕЖЕДНЕВНО БОЛЬШІЯ ГУЛЯНІЯ. Дивертисменты ежедневно по новой программѣ, съ участіемъ всѣхъ артистовъ. За входъ въ садъ 32 коп.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авсеенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Накапулъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Нембронова. Ц. 50 к., „Молсикъ“, шутка въ 1 д. В. Бентовина. Ц. 50 к., „Вѣра Иртеньева“.. др. въ 3 д. Н. А. Лушмановой. Ц. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Ma coustine) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачно“. Ц. 60 к., „Между дѣдомъ“ др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшебная сказка“ Ц. 2 р., „Маріяна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“, Ц. 1 р. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

Дѣло косметическихъ произведеній

Брокара, Ралло, Водло и друг. эльцинскихъ и заграничныхъ фабрикъ; также аптекарскіе, косметическіе, резиновые, переязычные и хозяйственные предметы. Спб. Николаевская ул. № 73.

Театръ и Садъ П. В. Тумпакова.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Воскресенье, 28 Іюня 1898 г.

„Два подростка“

(LES DEUX GOSSSES)

Пьеса въ 5 дѣйств. и 7-ми картин., соч. Пьера де Курсель, перев. съ франц. Ф. А. Корша.

Въ Понедѣльникъ, 29 Іюня

„Генеральша Матрена“

ком. въ 4-хъ дѣйств., соч. В. Крылова и Н. Северина.

Во Вторникъ, 30 Іюня. Бенефисъ П. В. Нионовой

„ТАТЬЯНА РѢПИНА“

ком. въ 4-хъ дѣйств. А. С. Суворина.

Въ Среду, 1 Іюля,

„ВЛУЖДАЮЩІЕ ОГНИ“

ком. въ 5 дѣйств. Антропова.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 чело-
вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-на Штейнсъ.

По оковчаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ бальной музыки
подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.

Цена за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя
книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскрес-
ные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и каунамъ двенадцатыхъ
праздниковъ въ 8 ч. веч. Режиссеръ Я. В. Самаринъ. Дирекція П. В. Тумпановъ.

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрытый театр — Русская опера.

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максакова.

Въ Воскресенье, 28-го Іюня, „Евгѣній Онѣгинъ“.

Въ Понедѣльникъ, 29-го Іюня, „КАРМЕНЪ“; во Вторникъ, 30-го Іюня, „ФАУСТЪ“; въ Среда, 1-го Іюля, „САМСОНЪ и ДАЛИЛА“; въ Четвергъ, 2-го Іюля, „ВАЛЬ-МАСКАРАДЪ“; въ Пятницу, 3 Іюля, „МАКСИМОВЪ“; въ Субботу, 4-го Іюля, прощальный спектакль г-жи Сюненбергъ.

Капельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.

Начало ровно въ 8½ часовъ вечера. Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ. Вилеты продаются въ дѣточномъ магазинѣ Фрейдлихъ, Невскій, 34. до 5 час. вечера.

Въ саду большое гулянье. На открытой сценѣ франц. примадонна и лирическая пѣвица м-лле ПРЕЛЛА. Труппа пантомимистовъ брат. ПАВЕЛЬ. Труппа гимнастовъ брат. ФРАНКЛИНЪ. Дрессированныя собаки г. НАБАРЕТЪ. Комическій танцоръ г. БАРАЛОНЪ. Вѣнская труппа БОГДАНИ. Французская пѣвица м-лле ЛЕБЛАНЪ. Итальянскій пѣвецъ г. ФАБРИ. Комическій рассказчикъ и пѣвецъ г. ПУШКИНЪ. Имитаторъ г. АНДРИ-ГИННЕЙ. Оркестръ Венгерскихъ цыганъ подъ управленіемъ г. РИГО. Дуэтисты МАГДЕБУРОВЫ. Венгерскій хоръ г-жи ФАБРИ. Русскій хоръ РАЗВЛЕЧЕНІЕ. Театръ таптамарескъ г-жи и г. Ивана. Оркестръ пожарной команды подъ управленіемъ г-на ФРИДЕРИНСЪ.

№ 173 (1—1).

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ въ конкуренціи.

Г-жа Рамосъ.

М-лле Паулы
Кортесъ.
Sentelmen
М-г Карра.
М-лле ЛАРИВЪ.
М-лле МЮЗЕТЪ.

М-лле МАРТЫ ЛИСЪ.
М-г БАЛЬДИ.
М-лле МЕАТИ.
М-лле МИСТИНГЕТЪ.
М-лле ГРАЗИЕЛЛА.
М-лле НИНА ДЕРІЕ.
М-лле ЛИЛАНЪ.

Сестры МАРТИНЕЦЪ.
М-лле БЕРТОЛЛИ.
М-лле СИЛЛА.
М-лле ДОРАНЖЪ.
М-лле ЛОРИТА.
Дуэтисты
Бр. ДЕЛЬВИЛЬ.

Въ саду на от-
крытой сценѣ и
верандѣ.

Румынскій орк. НИК. МАТАНИ.
Вѣнск. орк. ФИШЕРА. Г. ГОЛЕ-
МАНЪ съ дрес. собакъ и кошк.
Рус. хоръ Ивановой. Цыг. хоръ
Щипшина. Труп. гарм. Таминина.
Тріо Беркалей муз. эксцентр.
Тр. Барановскаго. Гарм. Голи-
цынъ Купл. Шаговъ.

Г. Ковален

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки.

№ 185 (—7).

= ЛОКОНИНЪ =

ДЛЯ ЗАВИВКИ ВОЛОСЪ И
ФРИЗЕТОКЪ
безъ щипцовъ
продается всездѣ.

Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ С. Пе-
тербургъ, Михайловская площ. № 2.

Лѣтній театръ и садъ В. А. Неметти.

39. Офицерская, 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 28-го Іюня

„ВЕСЕЛЫЙ ХАОСЪ“

Оперетка въ 3 дѣйств., муз. Роте.

Въ Понедѣльникъ, 29 Іюня, „КОРНЕВИЛЬСКІЕ КОЛОКОЛА“ опера въ 3 д., 4 карт., муз. Планкета. Во Вторникъ, 30 Іюня, бенефисъ артистки Иренъ Чиласси, НИТУШЪ (Nitoche) опера въ 3 д., 4 карт., муз. Герье. Роль Денизы исп. Иренъ Чиласси, Селестели — А. С. Поломскій. „ЦЫГАНСКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИПАХЪ“ муз. Михайло. Роль Стеши исп. Иренъ Чиласси. Въ Среда, 1 Іюля, „ОДИССЕЯ“ опера въ 3 д., муз. Пюньсо. Въ Четвергъ, 2 Іюля, „ВЕСЕЛЫЙ ХАОСЪ“ опера въ 3 д., муз. Роте.

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савидкаго. Мужской и женскій хоръ состоитъ изъ 100 человекъ.

Нач. муз. въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8½ час.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 3 р. 50 к. Взявшіе билетъ въ мѣсто передъ лѣтней сценою за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра.

№ 169 (1—1).

В. А. Линская-Неметти.

Дозв. цензурою, С.-Петербургъ, 27 Іюня 1898 г

Въ непродолжительномъ времени вый-
детъ въ свѣтъ:

1-й иллюстрированный

КАТАЛОГЪ

костюмовъ, бутафорій, декорацій, ма-
шинныхъ принадлежностей и разныхъ
предметовъ для костюмированныхъ ве-
черовъ и маскарадовъ.

Цѣна съ пересылкой
60 коп.

Поставщики Столичнаго Литерат. Арти-
стическаго Круга (1—1)

Я. и Л. Лейфертъ.

С.-Петербургъ. Караванная, 18.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для чистоты лица. Цѣна 50 коп.
Остерегаться поддѣлокъ. Требо-
вать подписи А. Энглундъ крас-
ными чернилами. Получать можно
во всѣхъ извѣстныхъ аптекар-
скихъ и парфюмерныхъ торгов-
ляхъ Россійской Имперіи.

№ 183 (1—1).

Типографія Я. И. Либермана, Фонтанка. 86.